

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ

КАЗЕННЫЙ ДОМ

Владимир Григорьевич Колычев
Дорога дальняя, казенный дом
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»
Серия «Колычев. Русский шансон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164749

*Владимир Колычев. Дорога дальняя, казенный дом: Эксмо; Москва;
2007*

ISBN 978-5-699-21153-1

Аннотация

Олимпия – девушка с норовом. Ей нужны богатые мужчины. Простой парень Вадим Зуев не из таких. Но когда она узнала, что у него объявился отец – олигарх Иван Алтынов, ее отношение резко изменилось. Теперь она горит желанием выйти за Вадима. Хотя алчность не знает границ. Лучше выйти замуж за самого олигарха, чем за его внебрачного сына. Ведь тот может остаться и без наследства, за которым, кстати, охотится еще один человек – партнер Алтынова по бизнесу. И он уже нанял киллера...

Роман издавался под названием «Олигарх и амазонка».

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	17
Глава вторая	27
1	27
2	34
3	40
Глава третья	53
1	53
2	58
3	65
Глава четвертая	71
1	71
2	77
3	83
Глава пятая	91
1	91
2	97
3	102
4	108
Глава шестая	112
1	112
2	116

3	124
Глава седьмая	129
1	129
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Владимир Колычев

Дорога дальняя, казенный дом

*Там олень бродит замшевый,
Сопки в белом снегу.
Почему ты замужсем,
Почему?*

Глава первая

1

По большому счету жизнь всех людей можно сравнить с дорогой, тянущейся вдаль, но скрывающейся не за горизонтом, а за вершиной ближайшего холма. Неизвестно, что тебя ждет в ближайшем будущем – то ли взлет на крутом повороте, то ли падение на ровном месте, а может, и столкновение с тяжелым грузовиком. Зато ясно, что дорога жизни разбита на три полосы. Средняя – самая широкая и мрачная – то, что тебе в этой жизни не нравится. Крайняя левая – розовая и самая скоростная – полоса удовольствий. А крайняя правая – фиолетовая полоса, ограниченная двумя параллельными

линиями разметки. На этой полосе тебя ничего не волнует – здесь ни жарко ни холодно, словом, все параллельно и фиолетово.

По средней полосе движутся простые смертные тихоходы. Полоса широкая, но здесь как нигде тесно, потому что нет возможности перебраться на крайнюю левую полосу, по которой летают роскошные везунчики. Не хватает мощи – финансовых средств и тому подобного. Зато есть возможность оказаться на фиолетовой полосе, где никто ни к чему не стремится. Здесь ездят медленно и в основном под кайфом – употребляют алкоголь, наркотики. Скользящая полоса и опасная, с нее только один путь – на обочину жизни...

Вадиму Зуеву суждено было обретаться на средней полосе. Отец и мать – простые работяги, он – кочегар в котельной, она – сторож на платной автостоянке. Раньше мама трудилась на сталепрокатном заводе, но вредное производство довело ее до второй группы инвалидности, поэтому пришлось найти работу полегче. Сутки сторожишь чужие машины, двое отдыхаешь. Но маме приходилось оставаться на вторые сутки, но не на ночь, а всего лишь до вечера, пока ей на смену не приходил Вадим. Он тоже числился сторожем на той же автостоянке, но днем работать мог только по воскресеньям. В будние дни он учился в политехническом институте. Заканчивал второй курс, чтобы через три года стать инженером-технологом на металлургическом комбинате.

Вадим не боялся тяжелой работы, тем более что с недав-

них пор она стала благодарной – молодой инженер на комбинате мог рассчитывать на зарплату в триста-четыреста долларов. И перспектива роста неплохая... А еще ходят слухи, что даже квартиры давать будут, на льготных условиях, возможно, даже бесплатно, как в старые добрые советские времена. Поговаривают, что новый хозяин комбината взялся за дело хватко и основательно. И производство вывел на прежний высокий уровень, и о рабочих вроде бы забывать не намерен... Иван Александрович Алтынов. Не царь и не бог, но трудно было найти в городе человека, который хотя бы раз да не слышал о нем. В прошлом простой рабочий в доменном цеху, а ныне совсем не простой генеральный директор крупнейшего в стране металлургического комбината. Успешный бизнесмен, мультимиллионер и, если верить слухам, щедрой души человек...

Правда, немногие верят в сказки о хороших господах. И правительству мало веры. Неблагодарный в России народ: людям столько уже обещано, а им все мало и мало... Возможно, когда-нибудь Вадим и будет иметь свою собственную квартиру, но пока что ему приходится ютиться вместе с родителями в крохотной малосемейке в грязном рабочем квартале. И ходить пешком по средней полосе без перспективы перебраться в крайний левый ряд.

Обычно он сменял мать в три-четыре часа пополудни, но сегодня, как это иногда бывало, задержался в институте. Поэтому пришел на работу в начале седьмого. Он был спокоен,

поскольку знал, что мать ни в чем его не упрекнет.

Но упрекнуть мог отец. Он работал в котельной неподалеку, до шести вечера. И, как правило, по пути домой заглядывал в сторожку к матери, если, конечно, не напивался до состояния нестояния, что, увы, случалось не так уж и редко. Видимо, сегодня был как раз такой день, когда отец употребил в меру, поэтому смог добраться до стоянки на своих двоих. Поднимаясь по лестнице в сторожевую будку, Вадим услышал его голос.

– ...Да нужна ты ему как собаке пятая нога!

– А я и не спрашиваюсь! – обиженно возмутилась мама.

– А раньше?

– Что было, то было!..

Вадим не стал ждать, чем закончится этот непонятный для него разговор. Зашел в сторожку. Отец встрепенулся, нервно провел рукой по своей плешивой голове. Мама вымученно улыбнулась.

– Что за шум, а драки нет? – натянуто улыбнулся Вадим.

– Кто шумит, сынок? – фальшиво удивился отец.

Он был под мухой, но на ногах стоял твердо. И язык не очень-то заплетался... Невысокого роста, худой, можно даже сказать, неказистый. Невыразительное лицо землистого цвета, маленькие глаза с желтизной, длинные мосластые руки... Вадим мало чего имел с ним общего. И ростом был выше, и сложением покрепче. Черты лица правильные, глаза более крупные, широкие скулы, четко очерченный подбор-

док. Волосы густые и послушные...

Мать рядом с отцом казалась красавицей. В общем-то, в молодости она и в самом деле была очень хороша собой. Вадим видел ее на старых фотографиях – красивые глаза, красивое лицо... Все красивое... Это сейчас она больна и немощна – гипертония, артрит и прочая. Располнела, осунулась. В свои сорок выглядит на все пятьдесят, если не больше. И не поверишь, что в молодые годы она была красавицей. Что не помешало ей выйти замуж за отца, который и в молодости не впечатлял своей внешностью... Впрочем, Вадим не утруждал себя рассуждениями на эту тему...

– О чем разговор? – спросил он.

– О том, что тебя где-то носит, – перевел разговор отец.

– В институте он был, – набросилась на него мама. – У ребенка сессия на носу!..

– Ребенок... – хмыкнул отец. – Мужик уже... Давай, мужик, запрягайся!

Вадим запрягся. Отпустил родителей, а сам занял место на капитанском мостике, как он называл поднятую на сваях сторожевую будку. Стоянка небольшая – чуть больше тридцати машиномест. Поэтому хозяин держал в смене только одного сторожа. Так даже лучше. Меньше народу – больше кислороду в сторожке, да зарплата чуточку повыше.

Тоскливо в сторожке. Крохотное помещение три на три. Потрескавшийся стол, продавленная кушетка, застеленная грязным одеялом из верблюжьей шерсти... Одна радость –

допотопный черно-белый телевизор на тумбочке с оторванной дверцей. Май месяц, более-менее тепло, а зимой здесь такой холод, что хоть «яблочко» танцуй, чтобы согреться...

Вадим обошел стоянку, переписал номера пришвартованных на ночь машин. Вернулся в сторожку, включил телевизор.

– Фа-фа!

С улицы сигналият. «Открывай, парень, ворота». Вадим выглянул в окно, увидел серебристую «десятку» – последнее достижение отечественного автопрома. Не иномарка, конечно, но ему и о такой машине только мечтать... Шлагбаум можно было поднять прямо из сторожки, но у машины незнакомые номера. Пришлось спуститься вниз.

Затемненное стекло «десятки» опустилось автоматически. Вадим ожидал увидеть мужское лицо, но узрел прелестный девичий лик. Волнительной красоты шатенка с большими аквамариновыми глазами. На вид – лет восемнадцать, максимум двадцать. Идеальной формы носик, полные четко очерченные губы, высокие скулы... Одним словом, восьмое чудо света. Если не первое...

– Ну чего уставился? – насмешливо и совсем не зло спросила девушка.

Она и сама с интересом рассматривала его. Вадим не мог этого не заметить.

– А, да! – опомнился он.

Поднял шлагбаум, и машина мягко зашуршала шинами

по гравийному покрытию дороги. Вадим проводил ее замороженным взглядом. Даже забыл показать, куда можно поставить машину.

Но, похоже, девушка и не собиралась ставить машину на прикол. «Десятка» остановилась возле сторожки. К тому времени, как Вадим подошел к ней, девушка уже вышла из машины... Действительно, чудо. Редкой красоты лицо, модельная фигура. Длинные стройные ножки затянуты в тесные джинсы, легкий светлый свитерок соблазнительно облегает высокий, наверняка упругий бюст...

– Пять рублей за каждую крамольную мысль, – насмешливо сказала девушка.

– Чего? – в тщетной попытке сообразить, о чем идет речь, спросил он.

– О чем думаешь, парень?

– А-а... Ну-у...

– Понятно, – иронично улыбнулась она.

Да, она должна была догадаться, что сейчас творилось в уме Вадима. Даже счет выставила – пять рублей за каждую крамольную мысль. А один только ее бюст вызвал такой всплеск сексуальных фантазий, что хватило бы на полнометражный эротический фильм. У него и денег не хватит, чтобы с ней рассчитаться... И вообще, у него нет денег на такую женщину. Ярким алмазам требуется роскошная оправка. Такая не согласится на рай в шалаше. Даже глупо думать о том...

– Вымоешь машину, – как о чем-то само собой разумеющемся сказала она. – Деньги и ключи на сиденье... Не скучай!

Она небрежно махнула ему рукой и эффектной походкой от бедра направилась к выходу. Вадим ошеломленно смотрел ей вслед. Как будто солнце зашло за горизонт, когда она скрылась из виду. И снова безликие коробки высотных домов, окружавших стоянку, окрасились в мрачные тона...

Вадим посмотрел на машину. Грязь по бортам, пыль на окнах. Заглянул внутрь. Здесь без пылесоса не обойтись. Но не хотелось браться за уборку. И вовсе не из-за лени. В машине сохранился запах ее хозяйки – головокружительная смесь из аромата дорогих духов и флюидов чертовского обаяния...

Но все же за работу браться пришлось. На переднем пассажирском сиденье рядом со связкой ключей лежала смятая пятидесятирублевая купюра. Не самые большие деньги, но именно столько брал Вадим за услуги автомойщика. Есть вода, есть плохенький пылесос и, главное, масса в общем-то свободного времени.

Вадим не брезговал черной работой, и девушка это знала. Откуда, если она здесь впервые?.. А может, и не впервые...

Рабочий журнал он открывал с таким чувством, будто прикасался к тайне за семью печатями. И действительно, прикоснулся... В графе регистрации он обнаружил запись об интересующей его машине. Госномер, техпаспорт. И, конеч-

но же, фамилия владелицы. Имени не было, отчества тоже – только инициалы. «Осипова О.В». Ольга? Оксана? Олеся?.. Вадим постарался вспомнить другие женские имена, начинающиеся на «о», но на ум ничего не шло. Разве что Офелия. Но какая мать позволит назвать свою дочь таким дурацким именем... Значит, всего три варианта... Надо бы Петровичу позвонить, он принимал машину на постой. Он хоть и старей пень, но не мог не запомнить, как зовут девушку столь потрясающей внешности... А еще лучше узнать, как ее зовут, от нее самой. «Доброе утро! Я помыл вашу машину, хотя даже не знал, как вас зовут...» – «Ольга!» – ответит она. – «Какое чудесное имя! А нельзя ли...» – «Нельзя!» – отрежет она. И пошлет его далеко-далеко... Не нужен такой красоте какой-то сторож, даже если он мойщик машин по совместительству... Тогда какой вообще смысл с ней знакомиться?.. Успокоиться надо, выбросить блажь из головы и браться за дело...

Вадим насухо протирал тщательно вымытую машину, когда появилась Анжела. Его подружка. Густые светло-русые волосы, вечно улыбающиеся глаза, забавный, чуточку вздернутый носик, сочные губки, которые так приятно целовать. Фигурка на загляденье...

Он называл Анжелу своей красавицей. И ничуть не кривил при этом душой. Но, увы, при всем при том в сравнении с прекрасной мисс Осиповой О.В. она заметно проигрывала... Так или иначе Анжела рядом, она – синица в руке. Милая

такая синичка, нежная и теплая на ощупь... И любимая... Да, любимая...

– Трудимся? – весело спросила Анжела.

– Да есть чуть-чуть, – кивнул Вадим.

Он не оторвался от своего занятия – продолжал натирать уже сухие стекла.

– А ты чего так рано? – спросил он.

– Как это рано? – удивилась она. – Девять уже почти!

Вадим посмотрел на часы. Действительно, без пяти девять. И темнеть уже начинает. Надо же, почти два часа машину намывал, хотя обычно меньше чем за час управляется. Но ведь никакую другую машину он не мыл с таким желанием. Душу в работу вложил, чтобы прелестная мисс осталась довольна. Хотелось услышать похвалу из ее уст... Так заработался, что и о времени забыл. Ну да, влюбленные часов не наблюдают... А что, если это в самом деле любовь? Но как же тогда Анжела? Ведь он и ее любит...

– А ты чего такой кислый? – настороженно спросила она.

Видно, что-то заметила в его глазах.

– Да устал, – пожал плечами Вадим. Он-то прекрасно понимал, что усталость здесь ни при чем.

– На сегодня все? – спросила она, кивком показывая на «десятку».

– Сейчас на место поставлю, и можно отдыхать... Если можно, то с тобой, – лукаво улыбнулся он.

Надо было снять возникшее между ним и Анжелой напря-

жение. Ни к чему нагнетать страсти. Все равно за журавля в небе ему не ухватиться, поэтому глупо терять синицу, такую милую и забавную.

– А я тебе пирожков напекла, – обезоруживающе улыбнулась Анжела и похлопала по пухлой сумке. – С капустой...

У прекрасной мисс тоже была сумка. Вернее, сумочка. Маленькая, стильная. Исключительно для дамских принадлежностей. А в сумку, с которой ходила Анжела, слона живого при желании можно затолкать. Хозяйственная она девушка, запасливая. Это, конечно, «плюс». Такое впечатление, что Анжела соткана из одних «плюсов». Все в ней хорошо, все просто здорово... Но все же мисс «О.В.» предпочтительней, даже если она представляет собой один сплошной «минус»...

– Тогда пошли пить чай, – Вадим ободрительно подмигнул Анжеле и полез в машину.

Нужно было отогнать «десятку» на место под номером «восемь», на которое позавчера определил ее Петрович. Занятие не самое легкое, поскольку водитель из Вадима не ахти. Ни прав у него не было, ни опыта. Правда, клиентам он об этом не говорил. А те и не спрашивали. Спасибо Петровичу, научил его азам управления автомобилем. Но все равно, был случай, когда Вадим едва не зацепил задним бампером соседнюю машину... В этот раз обошлось без происшествий. С горем пополам он все-таки загнал «десятку» на ее законное место. Так и остался бы в машине в ожидании хо-

зайки. Но нужно было идти в сторожку. И служба у него, да и пирожков с капустой поесть хочется...

С Анжелой он познакомился у друга на дне рождения. Она пришла к Артему вместе с его двоюродной сестрой. Вадим принялся за ней ухаживать, и она ответила ему взаимностью. С тех пор они вместе. О чем он не жалеет... И не будет жалеть. Ведь ясное дело, что Ольга-Оксана-Олеся лишь мимолетное видение – ослепительно-яркий свет, который она после себя оставила, быстро рассеется... А если нет?..

Вадим забрал Анжелу к себе в сторожку. Время для мая месяца не самое позднее, но уже стремительно темнеет, а, как известно, темнота – друг молодежи. Сначала пирожки с чаем, а потом можно будет и на кушетку завалиться. Анжела возражать не будет, уж он-то знает...

2

Толик не пытался скрыть своего возмущения.

– Лима, я не понял, что за дела? Ты чего здесь делаешь?

А ну давай домой!

Олимпия сделала удивленные глаза.

– А разве я не дома?

Имя у нее не совсем удачное. Во всяком случае с ее точки зрения. Родители удружили, назвали ее так в честь московской Олимпиады восьмидесятого года. Хотя и в Москве-то ни разу не были. Всю жизнь в своем Железнорудске прожили...

Полное имя – Олимпиада, она же предпочитала, чтобы ее называли Олимпией или, в сокращенном варианте, Лимой...

– Молодой человек, а вам не кажется, что вы ведете себя неприлично? – встрял в разговор отец.

– Мне кажется, что кто-то лезет не в свое дело, – внушительно посмотрел на него Толик.

– Как это не мое дело! Врывается в мой дом!..

Толик и в самом деле не отличался хорошими манерами. Дитя улицы, он признавал только силу, а с тем, кто был его слабей, не церемонился – и нахамить мог, и даже по физиономии съездить.

На внешность он далеко не красавец, разве что габаритами удался – натуральный амбал. Сила есть – ума не надо...

Хотя ум у него все-таки был. Практичный житейский ум, который позволил ему выжить в бандитских войнах начала и середины девяностых. Был рядовым братком, выбился в авторитеты, но вовремя вышел из дела – целиком переключился на бизнес. Большая часть его дружков, с которыми он начинал, или на погосте, или в тюрьме, а Толик живет себе в свое удовольствие. Ларьки, магазины, ресторан в центре города. Не Рокфеллер, конечно, но деньги у него водятся. Своя квартира, дом достраивает, иномарка имеется. В общем, на жизнь не жалуется...

– Какой врываюсь, папаша! – зевнул Толик. – Я за невестой приехал, ты что, не понял?

– Потрудитесь обращаться ко мне на «вы»!

Отец тоже был спортсменом. Мастер спорта по... шахматам. Маленький, щуплый, в тяжелых роговых очках. Раньше в кружке юных шахматистов преподавал, а сейчас в киоске газетами торгует. А мама билетами в кинотеатре торгует. В кино никто не ходит, а она торгует. Разумеется, зарплата мизерная... Оба всю жизнь за копейки работали, а еще и дочь свою к такому «честному труду» приучают. Ха-ха! Уж она-то за жалкие гроши горбатиться не собирается. Ей нужно все сразу и сейчас! Уж она-то своего шанса не упустит...

Надо признать, что Толик не самый удачный вариант. Есть мужики и посolidней, и побогаче. Но ей пока что повезло только на него одного. Почти месяц марку держала – девочку из себя строила. Он к ней и так и этак, а она ни-ни. Да ей

и в самом деле не хотелось ложиться с ним в постель. Она же не озабоченная самка, которая жить без секса не может. Но если для дела надо, то почему бы и нет. В общем, и Толику обломилось – ублажил он свою похоть. За что Олимпия получила золотой кулон с маленьким брюликом... С тех пор они живут вместе. Вернее, жили. Пока у Толика крыша не поехала.

На прошлой неделе он уговорил ее отправиться с ним в сауну. Сказал, что вдвоем париться будут. Обманул. В баньку дружки его подъехали – такие же мутные типы вроде него. Все с подружками. Сначала все было в рамках приличия – мальчики налево, девочки направо. В трапезной собрались в простынях на голое тело. А затем началось. Водка, пиво – рекой... В конце концов Толик сорвал с нее простыню и гольшом выставил на всеобщее обозрение. Типа, смотрите, какая у него шикарная телка...

От Олимпии после этого не ubyло. И обиды как таковой не было. У нее и в самом деле роскошное тело, никаких изъянов, которых следовало бы стыдиться. Но после того случая она перебралась к родителям. Изобразила праведный гнев, так сказать. Создала у Толика чувство вины, которую он постарался загладить щедрым подарком – новую машину ей купил с правами в придачу. Нет чтобы свой «БМВ» отдать с автоматической коробкой передач. Олимпия его, в общем-то, простила, но домой к нему не переехала, так и осталась у родителей. В конце концов Толик не выдержал, приехал за ней.

С присущей ему наглостью вломился в дом, наехал на нее, на отца. Натура у него такая, его только могила может исправить... Хотя влиять на него можно. Олимпия знала как...

– Ты слышал? Потрудишься обращаться на «вы», – вступилась она за отца.

– Ну как скажешь... – пожал он плечами. – На «вы» так на «вы»... Так ты со мной поедешь?

– А это мне решать! – взвился отец.

Но Толик даже ухом не повел в его сторону.

– Поедешь или нет?

– Ты плохо себя ведешь, – покачала головой Олимпия.

– Так это, я же исправился... Да, хотел спросить, как машина?

Намек на то, что откупной подарок уже сделан.

– Спасибо, все в порядке...

Машина не самая лучшая, но уж лучше что-то, чем ничего. Тем более что «десятка» принадлежит ей на законных основаниях – покупка оформлена на ее имя. Впрочем, если Толик очень захочет, он может вернуть свой подарок обратно. Как ни крути, а за ним сила... Так что лучше его не злить.

– Где ты ее оставила?

– На стоянке. А что?

– Да так, ничего... Ведь мы на моей машине ко мне поедем, да?

– Ты можешь ехать к себе хоть сейчас, – усмехнулась она.

– И ты поедешь!

Толик начал злиться. Пора делать шаг навстречу. Но не так стремительно, как бы он этого хотел...

– Поеду, – кивнула она. – Но не сейчас...

– Э-э, не! Ты поедешь сегодня!

– Сегодня, но не сейчас... Ты поезжай один, а я через часик подъеду...

С одной стороны, она поддавалась его требованиям, а с другой – оставляла за собой право на самостоятельные решения... Но сейчас ею руководило не только желание продемонстрировать значимость своего «я». Она подсознательно хотела оказаться на стоянке, где находилась ее машина. Не отдавая себе в том полного отчета, она хотела увидеть молодого охранника, который сегодня произвел на нее приятное впечатление. Вроде бы и не было в нем ничего особенного. Симпатичный, да, но ей приходилось встречаться и не с такими красавчиками. Но те парни ей просто нравились. Никто из них не пробудил в ней сильных чувств. А этот... Какая-то жаркая энергетика в нем, какие-то биоволны, от которых душа сначала сжимается, а затем разворачивается... А вот ум оставался холодным. Какой-то сторож без роду без племени. Что с него взять?.. И все же Лиму тянуло к нему. Хоть и подсознательно, но тянуло. И даже неважно, что под окном сгущаются сумерки, а до стоянки идти минут пять, не меньше... Гораздо проще сесть к Толику в его роскошную иномарку и ехать с ним в его шикарную квартиру.

– Это что, понты? – озадаченно посмотрел на нее Толик. –

Или реально дела?

– А это ты сам думай, что да как... А дел у меня по горло. Завтра у нас коллоквиум, а я даже учебник не открывала...

Лима училась в индустриально-металлургическом колледже, на последнем, третьем курсе. Училась спустя рукава. Преподаватели ставили ей «тройки» за ее красивые глазки... Так что по большому счету предстоящая контрольная мало ее волновала.

– Да ладно тебе, – недоверчиво махнул рукой Толик. – Так я тебе и поверил...

В этом месте отец должен был вставить реплику в защиту дочери. Дескать, она спит и видит, как закончить колледж с отличием. Но он куда-то подевался. Понял, что плетью обуха не перешибить. А мать и вовсе не выходила из своей комнаты. Не нравился ей Толик, не принимала она его и Олимпию осуждала за то, что связалась с ним. Но осуждала молча...

– А ты верь мне, любимый, верь! – насмешливо повела бровью Олимпия.

– Любимый?! Ну тогда верю... Это, все равно машину со стоянки забирать надо. Я с гаражом проблему решил, возле моего... нашего дома ставить будешь...

Он ушел. Сел в свою машину и уехал. «А ты, Лимочка, иди на стоянку сама, по темным закоулкам рабочего квартала. Пусть на тебя нападут пьяные ублюдки, пусть изнасилуют. От тебя же не убудет...» Козел!

Впрочем, темных улочек Олимпия уже давно не боялась.

Сколько раз возвращалась домой одна с ночных дискотек и из баров. А еще чаще возвращалась не одна. С ухажерами у нее проблем не было никогда. Или пешком проводят, или на машине подвезут. Тем, кто подвозил ее на машинах, иногда улыбалось счастье... Девственность она потеряла два года назад, в шестнадцать лет, на заднем сиденье старой «Волги». Без всякого насилия, по добровольному согласию. Приятных воспоминаний это событие не оставило, но страдать она не страдала. И на аборт не бегала. Она же девочка умная – презервативы с пятнадцати лет в сумочке носила...

Было уже совсем темно, когда она подошла к автостоянке. Шлагбаум опущен, окна в охранной будке не горят, и вокруг никого не видно. За оградой – машины стройными рядами под качающимися на ветру фонарями. Видать, сидит паренек в своей сторожке и смотрит на них из темноты. А может, и заснул ненароком...

Олимпия не стала его звать. Чуть пригнувшись, прошла под шлагбаумом. По лестнице тихонько подошла к боковому окошку сторожки. Осторожно заглянула внутрь. И в свете уличного фонаря на кушетке в дальнем углу различила незамысловатое переплетение двух тел.

Олимпию заметили. Из полутьмы сторожки, заправляясь на ходу, к ней выскочил запыхавшийся охранник. Тот самый магнетический паренек.

– А-а, это вы! – еще больше смутился он.

– Машину вымыл? – высокомерно спросила она.

– Да...

– Хорошо, что не в моей машине...

– Что не в вашей машине?

– Развратом занимаешься, вот что!

Казалось бы, ей-то какое дело до интимных развлечений этого красавчика... Но, видно, было дело, если в ней вдруг взыграла злость, замешанная на ревности.

– А-а, это... Так это, мы просто...

Из сторожки на помост выплыла растрепанная девка в дешевеньком наряде. Юбка и жилетка пятнистой раскраски... Мордашка, надо сказать, симпатичная. И к тому же знакомая... Да, где-то они с этой дивой встречались. Только вот где?.. Стоп, они же в одном колледже учатся. Только с разницей в один год, а может, и в два... Анжела ее, кажется, зовут.

– Лима?! – признала ее девушка.

– Для кого Лима, а для кого Олимпиада Викторовна... – надменно усмехнулась Олимпия.

– Приятно познакомиться! Анжела Борисовна!

– Трусы надеть успела, Анжела Борисовна? – тем же язвительным тоном спросила Олимпия.

Что это с ней? Не должна она была опускаться до глупой бабской грызни. Парня не поделила?.. Был бы парень, было бы с кем его делить...

– А тебе не все равно? – нахохлилась Анжела.

– Да, в общем-то, все равно, – презрительно усмехнулась Олимпия.

Надо было с достоинством выходить из ситуации. Кто она, а кто эта баба!..

– Ключи! – потребовала она.

Ее презрение к Анжеле перенеслось и на ее парня. «Нашел, петух, какую курицу топтать...»

– Да, сейчас...

– Вадим, какие ключи? – спросила вдогонку Анжела.

Значит, сторожа зовут Вадимом, отметила про себя Олимпия. Как отметила и то, что он даже не стал отвечать на вопрос своей подружки. Он молча скрылся в будке, вернулся оттуда со связкой ключей от машины. Протянул ей.

– Сам закрывал, сам и откроешь! – неожиданно для себя выдала она. И с важным видом повернулась к нему спиной. Пусть проводит ее до машины.

Вадим направился вслед за ней. Но Анжела увязалась следом. Еще и съязвила:

– Смотри, какая цаца!

В этот миг Олимпия готова была ее убить.

Ее «десятка» стояла неподалеку от сторожки между двумя машинами. Надо сказать, косо стояла. Даже она с ее малым опытом вождения поставила бы машину лучше... Но у нее был хоть какой-то опыт, а у Вадима он откуда мог взяться. Наверняка он «безлошадный». И как она могла доверить ему ключи?.. Но ведь доверила. Потому что он ей нравился... И сейчас нравится. Очень нравится... Но ведь он ей не пара. Нет, не пара!.. Да она и не стремится к роману с ним...

Но вряд ли бы она отказалась провести с ним ночь в той же сторожке. Поломалась бы для приличия немного, но согласилась бы... А глупая корова по имени Анжела вовсю трахается с волнительным красавчиком. И все потому, что дурам везет...

Олимпия и сама не прочь была назваться дурой, если бы ей вдруг сказочно повезло. Вот если бы она нашла мужчину своей мечты!.. Она уже знала, каким он должен быть. Мужчина ее мечты – это Вадим хотя бы с одним миллионом долларов в кармане. Но наверняка этот Вадим, который открывал перед ней дверцу, гол как сокол. И она должна распрощаться с ним без всякого сожаления...

Прощаться Олимпия с ним не стала. Но без сожалений не обошлось. Вроде бы и не хотелось оставлять Вадима. Но при этом прекрасно понимала, что романа с ним не будет. Даже если он сам на коленях приползет к ней...

Глава вторая

1

Вадим шел по главной аллее институтского двора. Шел, но не замечал перед собой дороги. Перед глазами стояла Олимпиада. Ослепительная, уверенная в себе красавица. А в ушах звучал голос Анжелы. Возмущенный, обличающий.

«Да эта Лима с половиной курса переспала!.. А машина у нее откуда? Очередной любовник подарил!.. Так и живет, сегодня с одним, завтра с другим...»

Как это ни обидно, но Вадим был склонен верить ей. Он ставил под сомнение только первое утверждение. Не похожа была Лима на дешевку, способную переспать с первым встречным-поперечным. Так что насчет половины курса Анжела сильно преувеличивала. А вот любовник у нее мог быть. Богатый любовник... Или жених, но тоже при деньгах. Лима могла быть бесприданницей, но впечатления бессребреницы она не производила. Может, она и не хищная, возможно, даже нехитрая, но то, что расчетливая – это было видно по ее глазам. Присматривающийся у нее взгляд, приценивающийся. На Вадима она смотрела так, как будто мысленно раскладывала его достоинства на чашах весов. В чем-то хорош, в чем-то плох... Может, он чем-то и хорош, но яв-

но плох тем, что у него, увы, за душой ни гроша. И наверняка этот маленький, но такой существенный недостаток обнуляет все другие его мнимые и реальные достоинства...

Но можно ли осуждать Лиму, если даже хрестоматийная хорошая и добрая Ассоль ждала не рыбака или каменотеса, а ни много ни мало – принца под алыми парусами. Видать, все женщины одним миром мазаны. Всем нужно все и сразу. Только не у всех получается... У Лимы, судя по всему, получается – с кем-то, но не с Вадимом... Может, когда-нибудь он и выйдет на полосу, по которой ездят богатые и удачливые люди. Когда-нибудь... Только Лима ждать до тех пор не будет...

А ведь он понравился ей. Вадим и сам это понял. Да и Анжела заметила.

«Она же на тебя как та кошка на сметану смотрела!.. Только ты ей не нужен! Ты для нее ноль без палочки!..»

У Вадима нет денег, нет богатых родителей. Но Анжелу это несколько не смущает. Она бы с радостью вышла за него замуж... А он рано или поздно сделает ей предложение. Она хорошая, с ней легко и уютно. Она будет его любить, рожать ему детей, заботиться о нем. Сложно представить Лиму в роли добродетельной хранительницы семейного очага. А для Анжелы это даже не роль, а жизнь. Она создана для этого... Лима – чудо из чудес. Но пусть она остается миражом в пустыне жизни...

– Эй, ты куда прешь!

Сначала грубый голос, а затем толчок в плечо вернули Вадима к действительности. Очнувшись от забытья, он увидел перед собой мощного парня в черном двубортном костюме. Белая рубашка, галстук, портативная рация в руке. Физиономия не то чтобы свирепая, но приятного в ней мало.

– Не видишь, люди идут!

И людей, о которых шла речь, Вадим тоже увидел. Холерный, в меру упитанный мужчина лет сорока пяти с благородной проседью в густых черных волосах. Высокий лоб, четко просматривающаяся полоска смыкающихся меж собой бровей, широкие скулы, аккуратный подбородок... В чертах сурового на первый взгляд лица угадывалось что-то знакомое. Такое ощущение, будто Вадим где-то уже видел этого мужчину. И при этом он точно знал, что никогда не встречался с ним...

Незнакомец тоже был в строгом деловом костюме, но даже неискушенным взглядом можно было определить, что пошит он был из дорогого материала – и пошит безукоризненно, по индивидуальному заказу. Чего не скажешь о костюмах, которые носили его охранники, – обычный ширпотреб из магазина готовой одежды. А охранников было четверо. Двое позади, двое впереди. На «передовой дозор» и наткнулся Вадим...

Важный господин шел по аллее в сопровождении самого ректора. Олег Данилович шел боком, что-то объясняя и показывая на ходу. Заискивающий взгляд, извиняющаяся

улыбка... Смотреть противно.

– Ну идут и что? – огрызнулся Вадим.

– В сторону отвали, вот что! – набычился охранник.

– А это общая аллея, понял! И нечего здесь командовать!

– Тебе сказали, отвали – значит, отвали!

Мордоворот грубо взял Вадима за плечи, чтобы так же грубо оттолкнуть в сторону. Но в том выиграло упрямство. Почему он должен сходить с дороги, как какой-то прокаженный?..

Боксом Вадим никогда не занимался, приемами рукопашного боя не владел. При всем желании он бы не смог справиться с охранником. Но все же физически он был достаточно крепок. Гимнастикой в свое время занимался, лыжным спортом увлекался. Так что громила не смог сдвинуть его с места с первой попытки. И это его разозлило.

– Ну смотри! – рассвирепел он.

Вадим понял, что сейчас его ударят. Или по меньшей мере соьбуют с ног хитрой подсечкой.

– Так, а что это за шум? – спросил важный господин.

Он сказал тихо, но при этом голос его прозвучал так внушительно, что охранник невольно вздрогнул.

– Да вот, Иван Александрович, сопротивляются тут... – залебезил он перед своим боссом.

– Зуев?! – гневно окликнул Вадима Олег Данилович.

Приятно было осознавать, что сам ректор знает тебя по фамилии. И знает не с плохой, а с хорошей стороны... Но в

данном случае Вадим попал под горячую руку. Как же, посмел попасться на глаза дорогому и чрезмерно уважаемому гостю. Как бы не испортил барину настроение своим холопским видом...

Но непохоже было, что у гостя испортилось настроение.

– Оставь парня в покое! – повелел он своему церберу.

Гость смотрел на Вадима с какой-то непонятной улыбкой. Смотрел внимательно, с большим интересом... Уж не голубых ли он кровей, этот господин? В смысле, не извращенец ли?..

– Зовут как? – любопытствовал он.

Вадим и сам мог бы ответить на этот вопрос, но его опередил ректор.

– Зуев. Вадим Зуев, – подобострастно пояснил он.

– Что, хулиган и лоботряс? – покровительственно улыбнулся Иван Александрович.

Только сейчас Вадим понял, кто перед ним. Краем уха он слышал, что институт собирается посетить сам господин Алтынов. Иван Александрович. Как-никак вуз по большому счету готовил кадры для металлургического комбината, которым он руководил на правах генерального босса. По такому же большому счету он должен был оказывать институту спонсорскую помощь... Значит, все-таки явление господина Алтынова студентам состоялось. Но будет ли манна небесная, вот в чем вопрос...

– Нет, что вы! Один из лучших студентов. Отличник!

Спортсмен!..

Сессии Вадим сдавал на «отлично». Но запомнился он ректору не этим. В начале этого года Вадим взял первое место на студенческой спартакиаде по лыжным гонкам, а это почет и уважение.

– Что, и по бабам не шляется? – насмешливо-добродушно спросил Алтынов.

– Ну, я не знаю, – замялся огорошенный ректор.

– Я в его годы шлялся, – раздухарился гость, чем окончательно смутил Олега Даниловича. – Институт на уши ставил... Я же здесь тоже учился, да...

Непонятно, к кому он обращался, то ли к ректору, то ли к Вадиму. А может, и к самому себе. Но в любом случае он ожидал восхищения своими былыми подвигами. И Олег Данилович решил не обманывать его ожиданий.

– Да, слышаны, слышаны... – выдавил он восторженную улыбку. – И учились вы отлично, и по ба... Э-э, одно другому не мешало. Да, были люди в наше время!..

– И сейчас время ничего, – оборвал дифирамб Алтынов. – И люди есть толковые... Нам такие люди нужны...

Он замолчал. Задумчиво потер переносицу. Вадиму показалось, что в глазах у него закрутились цифры, но не в денежном исчислении, нет.

– На каком курсе учишься? На втором?.. – спросил он.

– Да, на втором... – смущенно выдавил Вадим.

Он понятия не имел, чем вызвал столь горячий интерес к

своей скромной, в общем-то, персоне. И как Алтынов смог определить, на каком курсе он учится?

– Понятно... Ну, желаю удачи, студент!

Он весело подмигнул Вадиму и тут же забыл о нем. В сопровождении ректора и собственной охраны продолжил путь.

Странный он какой-то, этот господин Алтынов. Очень странный... Но ведь это не помешало ему стать почти что полноправным владельцем крупнейшего в стране металлургического производства и самым могущественным человеком в городе. Если не во всей области. А ведь у него не было богатых папы и мамы. Он своим лбом пробивал себе дорогу к большим высотам. Вот с кого следовало бы брать пример...

2

Софи не скрывала своего восхищения. Но пыталась держать в узде нарастающую зависть, что получалось у нее плохо и неубедительно.

– Да, повезло тебе, подружка! – опускаясь в кожаное кресло, с восторгом протянула она. – Класс хатка!

Принимая на себя тяжесть не самой маленькой в этом городе задницы, кожаная подушка издала легкий вздох возмущения. Но Софи по-своему расценила шум выходящего из-под обивки воздуха.

– Уф, хорошо! – Она нежно провела ладошкой по подлокотнику. – Как будто мужчина обнял. А дышит как. Как дышит! Он меня хочет...

– Извини, но этому мужчине нечем... – усмехнулась Олимпия.

– Был бы мужчина, а есть ему чем или нет, не так важно... Как у твоего Толика с *этим*?

– Зверь.

– Какая прелесть!

– Тебя бы под эту прелесть, – кисло улыбнулась Олимпия.

Толик в постели действительно зверь. Мощный, нахрапистый. И грубый. От общения с ним Олимпия получала примерно такое удовольствие, какое может испытывать черепаха под колесом тяжелого грузовика. Но приходилось терпеть.

Квартира у Толика в самом деле отличная. Четыре комнаты, отделка и обстановка по классу «супер», техникой забита под завязку – навороченный компьютер, стиральная машина с полным циклом. А посудомоечная машина – это вообще прелесть: загружаешь грязную посуду, нажимаешь на кнопку и жди, когда все само вымоется. И это при том, что к Толику соседка раз в два дня приходит – генеральную уборку делать. Олимпии же остается только одно – завтрак и ужин Толику приготовить. Готовить она не то что любит, но получается у нее неплохо. Пока справляется... Надо бы уговорить Толика кухарку нанять. Денег у него много, пусть раскошеляется. Это же форменное безобразие – королеву заставлять работать.

– Да я бы с удовольствием! – блудно повела глазами София. Кто бы сомневался.

– А у Толика твоего друга есть? – с завистью во взгляде спросила она.

– Хоть отбавляй...

– Тоже при деньгах?

– Есть и такие, – кивнула Олимпия.

– А может, он меня с ними познакомит?

– Что, сразу со всеми?

– Ну, можно и так. А я там сама разберусь...

– Тебя саму разберут. По запчастям...

В кругах, в которых вращается Толик, котируются красотки фотомодельной внешности, чтобы ноги от ушей... А Со-

фи не красавица. Ну мордашка смазливая, что есть, то есть. Но фигура неважная – сисястая, задастая, ноги, как у слонихи. С ней особо церемониться не будут. Могут и по кругу пустить, если под горячую руку попадетсЯ... Да что там Софи, и сама Олимпия могла под раздачу попасть. Тогда, в сауне, Толик всего лишь раздел ее на потеху друзьям, а ведь мог и на толпу бросить. Он же дурной, когда пьяный...

– Да пусть разбирают, – хихикнула Софи. – Лишь бы потом заново собрали...

– И ничего, если задницу с головой перепутают?

– А ты на меня жуть не нагоняй! Сама как сыр в масле...

Софи не договорила. Открылась входная дверь, и в квартиру вломился Толик. Пьяный, рожа красная, глаза шальные. Опять двадцать пять...

– И по какому поводу веселье? – с упреком спросила Олимпия.

– Да у братана сын родился, – наваливаясь на нее, прогудел он. – Какая ты у меня, у-у!

Как тот телок, он два раза лизнул ее в щеку, на этом, к счастью, запас его нежности иссяк.

– О! А это кто?

– Сестра моя. Двоюродная. Софья. Мы все зовем ее Софи...

– Софи?!.. Нехилые у тебя сиськи, Софи! – расплылся в похабной улыбке Толик.

– Ты заговариваешься, дорогой! – нахмурилась Олимпия.

– Чего это заговариваюсь? Что есть, то и говорю... Софи, ты свои сиськи в детстве шоколадом мазала, да?

– Нет, сами выросли! – зарделась Софи.

Сейчас она напоминала пятидолларовую шлюху с большой дороги. Олимпия с недовольством смотрела на нее. А та этого даже не замечала. И беззастенчиво пялилась на Толика.

– А можно пощупать?

– Можно. Только осторожно.

– Так это не вопрос...

Олимпия надеялась, что это было не более чем глупой шуткой со стороны Толика. Мало ли что может наговорить пьяный мужик. Но нет, он решительно перешел от слов к делу. Ничуть не стесняясь, облапил Софи на глазах у Олимпии.

– Моща! – возбужденно протянул он. – У Лимки не такие!

– Иди спать, идиот! – вскипела Олимпия.

– С кем? – осклабился Толик.

И демонстративно хлопнул Софи по пышной заднице. Ей бы возмутиться – но нет, взвизгнула от удовольствия. Точно шлюха. И дернул же черт пригласить ее к себе в гости... Похоже, Софи очень хочет чувствовать себя здесь как дома.

– Сам иди спать! – полыхнула взглядом Олимпия.

Наконец-то до Толика дошло, что он переборщил с правилами светского тона. Не с той ноты знакомство начал.

– Да нет, спать еще рано... – обескураженно мотнул он головой. Глянул на часы. – Девяти еще нет...

– Ну, тебе, может, и рано. А Софи у нас очень-очень устала, – ехидно усмехнулась Олимпия. – Ей уже домой пора. Мама заругает...

Софи упрямо мотнула головой.

– Не заругает! Я уже взрослая!

– Это если по твоим формам судить! А так тебе только семнадцать!

– А чем тебе мои формы не нравятся? – взвилась Софи.

– Да, чем они тебе не нравятся? – поддакнул Толик.

Олимпия ответила ему таким свирепым взглядом, что он тут же изменил свое мнение. Во всяком случае на словах.

– Ну да, для семнадцати лет формы слишком пышные...

Тебе домой пора, детка, – с сожалением посмотрел он на Софи.

– А если я не хочу?

– Тогда оставайся... Водку пьешь?

– Пью!

Толик достал из бара бутылку «Абсолюта». Водочную церемонию упростил до крайности – сорвал пробку и сделал несколько больших глотков прямо из горлышка. Протянул бутылку Софи.

– Благодарствую!

Она тоже отхлебнула из горлышка. Хоть бы поморщилась для приличия.

– Во! Наш человек! – зашелся в восторге Толик.

Забрал у Софи бутылку, попытался всучить ее Олимпии.

Но не на ту нарвался.

– Да пошел ты!

Она закрылась в гостевой комнате, включила телевизор. Пусть что хотят, то и делают. А завтра, когда Толик протрезвеет, она выставит ему счет. Как минимум платиновое кольцо с бриллиантом – чисто за моральный ущерб...

Но терпения хватило ненадолго. Минут через двадцать она вышла из комнаты и услышала хрипы и стоны. Толик распластал Софи прямо на полу в гостиной. И трудился над ней без зазрения совести... Пьяный урод!.. А Софи только рада... Шлюха!!!

Олимпия не стала устраивать скандал. Влезла в короткое платье из тонкой шерсти, забрала ключи и вышла из дома... Она уже знала, как отомстить сожителю. Отольются кошке мышьины слезки...

3

На улице темно. Небо затянуто облаками, но тепло, даже душно. Наверное, дождь будет... На душе тоже пасмурно. Но при этом так же тепло. Потому что рядом Анжела. С ней так уютно... Только этого мало. Любовь есть, но не распирает от счастья...

– Вадим, что с тобой? – надрывно, с досадой в голосе спросила Анжела. – Ты в последнее время сам не свой!

– Да нет, нормально все, – натянуто улыбнулся Вадим.

– Ты все время о чем-то думаешь.

– Об учебе думаю. Сессия скоро. Голова формулами забита...

– А может, она Олимпиадой забита?

– Олимпиадой?! Да нет, в этом году никаких олимпиад больше не будет...

– Ты дурачком не прикидывайся, не надо. Ты прекрасно понимаешь, о ком речь...

– О ком?.. А, это ты про ту Олимпиаду... А при чем здесь она?

– При том, что ты в нее влюбился! – чуть не плача, заявила Анжела.

– Ты сама хоть поняла, что сказала?.. Как я мог в нее влюбиться, если совсем ее не знаю. Ну, машину помыл...

– Машину он помыл... Видела я, как ты ее машину выли-

зывал. И ее саму вылизывал. Глазами...

– Хватит чепуху нести! Я уже и думать о ней забыл!

– Но ведь думал!

– Ну хватит тебе!

– Вадим... Ну, Вадимчик!.. – хлюпнула носом Анжела. –

Не нужна тебе эта вертихвостка! Она же гулящая... А я тебе нужна. Тебе со мной хорошо будет. Я тебе никогда не изменю...

– Знаю.

– А давай поженимся!

– Когда? – без особого восторга спросил он.

– После выпускного. Совсем немного осталось... Ты сессию сдашь, и мы поженимся...

– А жить где будем?.. У нас малосемейка...

– Зато у нас трехкомнатная квартира. У меня своя комната...

– Ты же дальше учиться хочешь.

– Вместе будем учиться, в одном институте...

– Не получится.

– Почему?

– А ты ребенка родишь.

– Ты против?

– Я – нет. А вот на учебе придется поставить крест.

– Академический отпуск возьму.

– Сначала в институт поступить надо...

– Что ты меня загружаешь? Ты мне скажи, женишься ты

на мне или нет? – Анжела спросила – как в упор выстрелила.

– Женюсь, – пожал плечами Вадим.

Почему бы не жениться. Анжела устраивает его по всем статьям... Как ни крути, а он ее любит. Может, и не так сильно, как хотелось бы. Но для тихого семейного счастья такой любви хватит вполне...

– Может, предложение мне сделаешь?

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть!

– Ну, в таких случаях полагается колечко дарить...

– И без колечка хорошо!

– Ну, если так... Ты выйдешь за меня замуж?

– Это и все?

– Ну, прошу твоей руки... Ну, и сердца...

– Я согласна!

Она нежно прильнула к нему, ласково обвила руками шею, покрыла лицо поцелуями. Он закрыл глаза, и невольно представил в своих объятиях Лиму. Внутри вспыхнул огонь, кровь забурлила... Но до постели дело не дошло. Анжела нехотя высвободилась из его объятий.

– До свадьбы ни-ни!

Одно только слово «свадьба» охладило его пыл. Он не хотел жениться. Мог, но не хотел...

– Как скажешь, – кивнул он.

– Ты смеешься, да? – надула она губки. – Знаешь, что я не девочка. Но ведь ты был у меня первым. Так что все по-

честному...

– Никто не спорит.

– Ты можешь спорить. Ты можешь возмущаться. Ты можешь все... А я буду терпеть. Потому что я тебя люблю. Потому что, кроме тебя, мне никто не нужен...

– Мне тоже нужна только ты, – через силу выдавил он.

Вроде бы вышло убедительно. Анжела умиленно улыбнулась.

– Любимый, – нежно прошептала она.

Что и говорить, приятно было услышать это из ее уст. Но, увы, было бы лучше, если бы Лима назвала его любимым... Но Лима из числа тех женщин, с которыми гуляют. А женятся на таких, как Анжела...

– Ты тоже любимая, – улыбнулся Вадим.

Он и самому себе не смог бы ответить, вранье это или нет. Но в любом случае он сказал то, что хотел сказать.

Анжела ушла домой в половине одиннадцатого. Вадим остался в сторожке один. В расстроенных чувствах. С одной стороны, Анжела была ему нужна, а с другой – не было большого желания жениться на ней. Его тяготило данное ей обещание. И дернул его черт за язык...

В начале двенадцатого он обошел стоянку. Все машины на месте. Не хватало только одной – той, на которой ездила Лима. Но ее уже вторую неделю нет. Как уехала тогда, и с концами... С кем она сейчас, чью постель согревает...

Вадим уже заходил в будку, когда к шлагбауму подъехала

машина. Яркий свет галогенных фар ударил по глазам. И какой это идиот ездит по ночному городу с «дальним» светом. И еще на постой просится. Можно было бы найти одно свободное место, но Вадим решил ответить наглецу отказом.

Водитель, казалось, уловил ход его мыслей. Фары погасли. Остались только «габаритки». Появился и сам водитель. В свете уличного фонаря. И Вадим снова ослеп... Это была Лима. Распущенные волосы, горящий взгляд, короткое платье в обликпу, туфли на высоченном каблуке. Она стояла, придерживая открытую дверцу. Или скорее наоборот, дверца поддерживала ее. Похоже, она не очень уверенно держалась на ногах. Или земля под ней ходуном ходит, или в голове штормит...

– Ну чего стоишь? Отворяй ворота! – покачнувшись, потребовала она.

Конечно же, Вадим не мог не выполнить ее требование. Поднял шлагбаум.

Лима села за руль и так резво стартовала с места, что не справилась с управлением. И краем переднего бампера задела железный столб, на который ложилась верхняя часть шлагбаума. Неужели мама не говорила ей, что нельзя ездить за рулем в нетрезвом виде... Машина проехала еще метров пять, прежде чем остановилась.

– Я, кажется, за что-то зацепилась! Или мне показалось? – растерянно спросила девушка.

– Мне тоже показалось.

Вадим подошел к машине, осмотрел повреждение. Ерунда.

– Что там? – с надеждой спросила Лима.

– Ничего особенного. Краска чуть содрана, почти незаметно. А бамперу вообще ничего. Ударопрочный пластик...

– А фары?

– И с ними полный порядок...

– Да и черт с ней, с этой машиной!.. Новую купит! – вырвалось у нее.

– Кто купит? – заинтригованно спросил Вадим.

– А тебе не все равно! – с улыбкой на губах спросила Лима.

– Все равно...

– Что, и узнать неинтересно, кто меня... э-э, кормит?

– Какое мне дело?

– Хочешь сказать, что я тебе не нравлюсь?

– Нравишься, – признался Вадим.

– А чего так несмело? Скажи во весь голос: Олимпия, ты мне очень-очень нравишься?

– Зачем?

– Ты что, глупый? Не видишь, что я хочу тебе нравиться!

И я это хочу слышать!

– Ты мне нравишься...

– Смелей.

– Ты мне очень нравишься.

– Я тоже на тебя запала. И я хочу, чтобы ты знал об этом...

И вообще я тебя хочу!

Лима подошла к нему. Медленно положила руки ему на плечи и резко притянула к себе. Впилась в его губы жарким поцелуем... Вадим не мог поверить своему счастью... А может, это всего лишь сон?.. Если сон, то он вправе делать все, что ему захочется. А ему очень хотелось...

Он подхватил Олимпию на руки, оторвал от земли и бережно понес в сторожку. Это было нетрудно. От переизбытка чувств его руки налились особой силой. Ему сейчас ничего не стоило горы свернуть... Лима казалась ему легкой как пушинка. Но это не сон. Ведь он не ложился спать. И в сон его не клонило... Нет, это не сон. Это сумасшедшая реальность, в которой Лима сама шла к нему в руки. Нажать на тормоза он не мог. И не хотел...

Лима позволила уложить себя на кушетку. Глаза утомленно закрыты, щеки горят, грудь высоко вздымается в такт учащенному дыханию... Вадим испугался, что в самый последний момент она передумает, вырвется из его объятий. Но нет, она шла до конца...

– Ой, не могу!.. Ты чудо!.. Давай, давай!..

Она стонала, рыдала, извивалась под ним змеей. Раз за разом она сотрясалась от удовольствия. Но ей все было мало, она не могла насытиться... В конце концов девушка утихла. Свернулась калачиком, ткнулась головой в грязную подушку. И долго-долго лежала так, приходила в себя... Вадим и сам с трудом соотносил себя с окружающей реальностью. Да-

же сейчас он не мог поверить своему счастью. Лима отдалась ему, она в его объятиях, в одной с ним постели... Грязная, пыльная постель, но ей все равно. Ей все равно, где быть с ним – хоть в шалаше, лишь бы только с ним...

– И что это было? – очнувшись, спросила Лима.

Она смотрела на него широко раскрытыми глазами. Радостное удивление в них и невыразимый восторг. Вадим ощущал себя на вершине блаженства...

– А ты сама догадайся.

– Это было какое-то сумасшествие!

– Не хочешь же ты сказать, что с тобой это было впервые.

– Ты что, читаешь мои мысли? Именно это я и хотела сказать!.. Да, у меня были мужчины, но у меня с ними ничего не было. То есть было, но совсем не так, как с тобой. Ты случайно школу волшебников не заканчивал?

Наверняка Лима умела льстить. Но сейчас явно не тот случай. Она говорила правду. Ей действительно ни с кем не было так хорошо, как с ним... Вадим чувствовал, как за спиной распускаются крылья...

– Эту школу заканчивала ты, – польщенно улыбнулся он.

Вадиму тоже никогда и ни с кем не было так хорошо, как с ней. Даже с Анжелой.

– Да, наверное... Не зря же я к тебе приехала. Что себе наприорочила, то и сбылось...

– Ты ехала ко мне?

– А ты думал, меня случайно сюда занесло?

– Ну, неслучайно. Ты же живешь где-то рядом...

– Живу. То есть жила. У родителей... В общем-то, я к ним ехала. Но хотела-то я тебя... Фу! Как у тебя здесь грязно! И запах какой-то. Носками грязными воняет, что ли?

– Это после Петровича, – совсем невесело улыбнулся Вадим. – У него радикулит, какой-то дрянью мажется...

Ему было стыдно, что Лима отдалась ему не на шелковых простынях в пентхаусе дорогого отеля, а в убогой конуре на автостоянке.

– А может, он никогда не моется?

– Может, и так, – не стал спорить Вадим.

Петрович жил бобылем – некому было за ним следить. А сам он о себе заботиться не очень-то хотел. Вместо того, чтобы мыться хотя бы раз в две недели да одежду свою стирать, мог выдумать и какую-то несуществующую мазь, чтобы хоть как-то оправдаться перед сменщиками.

– И спит он тоже на этой клоповнице? – брезгливо поморщилась Лима.

– Не знаю, я с ним ни разу не ночевал...

– Да, дела...

Она поднялась с кушетки, натянула через голову платье, обулась. Немного подумала и присела на краешек стула. Собралась с мыслями и спросила:

– А с кем ты здесь ночуешь?

– В смысле?

– Помнится, в прошлый раз ты с этой... с Анжелой был...

– Ты, кажется, тоже не одна в этой жизни, – огорченно заметил он.

– Не одна... Живу с мужчиной. Двадцать девять лет, материально обеспечен...

– А это обязательно – материально обеспечен?

– Желательно!.. А чего ты так разволновался? – усмехнулась она. Достала из сумочки тонкую дамскую сигарету, зажигалку. Закурила.

– Мне кажется, что ты мне совсем не чужая.

– Совсем как родная?.. Как говорят французы, секс – это еще не повод для знакомства...

– У меня в роду не было французов.

– А кто у тебя был в роду?

– Сначала Адам был и Ева... Дальше продолжать?

– Отец кем работает?

– «Не кочегары мы, не плотники, нет...» Это его любимая песня. Не кочегар он, а кочегаром работает. В котельной, недалеко отсюда...

– А мать?

– Мама еще ближе. На этой же стоянке. Она вчера дежурила, я – сегодня, завтра Петрович... Угадай, кем Петрович работает?

– Я с тобой серьезно, а тебе весело, – недовольно посмотрела на него Лима.

– Как можно со мной серьезно? Отец – кочегар, мать – сторож, живем в малосемейке... Вот если бы у меня папа

Рокфеллером был, тогда со мной можно было бы и серьезно.
А кому интересен бедный студент?

– Не надо ерничать.

– Это от обиды. Что не могу тебе машину подарить...

– Зато ты можешь другое. С тобой я улетаю...

– Могу быть твоим персональным летчиком.

– А что, это вариант, – после недолгого раздумья кивнула девушка.

– И далеко лететь?

– А как далеко ты можешь?

– Ну, на край света ты лететь не согласишься...

– А мне край света не нужен. Меня и здесь неплохо кормят, – цинично усмехнулась Лима.

– Кто кормит? Этот, который материально обеспечен? – вне себя от ревности спросил Вадим.

– Не твое дело.

– А если мое?

– Что, жениться на мне хочешь? – хмыкнула девушка.

– А если да? – выпалил он.

– Мужчина сначала должен себя обеспечить, а потом уже думать о женитьбе.

Трудно было не согласиться с ней. Но Вадим не хотел соглашаться.

– Ты себя обеспечил? – хлестко спросила она.

– Нет... Но у меня все будет...

– Вот когда будет, тогда и засылай сватов...

– Придется подождать.

– Извини, долго ждать не могу. Мне уже восемнадцать. Для кого-то мало, а для меня много... В старых девах засиживаться не собираюсь...

– А этот, который материально обеспеченный, замуж не предлагает?

– А я и не хочу за него замуж. Не самый удачный вариант... Хотя, если не будет лучших предложений, выйду замуж за него...

– Ты очень красивая. И настолько же циничная...

– Это не цинизм – это правда жизни... А правда жизни в моем случае состоит в том, что замуж я хочу за богатого, а спать хочу с тобой. Так что я никуда от тебя не денусь...

Все-таки не ошибался Вадим, когда думал о Лиме как о корыстолюбивой расчетливой красотке... Но лучше бы он ошибся. Не сказать, что ему до нервного зуда хотелось на ней жениться. Они могли бы просто встречаться, любить друг друга. И чтобы никто между ними не стоял. Он бы бросил свою Анжелу, она бы рассталась со своим сожителем. Со временем он бы закончил институт, устроился на хорошую работу, и тогда бы Лима вышла за него замуж. Чтобы все как у людей... Но нет, она рассматривает его исключительно как бесплатное приложение к своей личной жизни. Любить она его не любит, но ей чертовски здорово с ним в постели. Она рассматривает его лишь как источник наслаждения, но никак не жизненного благополучия... Вадим чувствовал себя

так, как будто ему в душу нагадили. Но и прогнать Лиму он не мог. Хоть она и циничная стерва, но он очень хотел быть с ней. После того, что произошло между ними, он уже не мог думать ни о ком другом, даже об Анжеле. Только о Лиме, только о ней одной...

Глава третья

1

Высотный дом в центре города с видом на озеро в городском саду, скоростной лифт, двухкомнатная квартира на двенадцатом этаже, качественная отделка в современном стиле, паркетный пол, санузел и половина кухни в импортном кафеле, в комнатах недорогая, но со вкусом подобранная мебель. Даже телевизор с видео...

Вадим ничего не понимал. Он просто не верил в происходящее. Да, его родители стояли в городской очереди на получение квартиры, но при этом они не имели шансов получить ее в обозримом будущем... И вдруг маму вызывают в городскую администрацию и в торжественной обстановке вручают ей ордер на новое жилье. Да еще в центре города, да еще с ремонтом, да еще и с обстановкой. Такие чудеса не в каждой сказке случаются, а тут наяву. Ордер и ключи на руках, хоть прямо сейчас вселяйся. Даже мебель старую перевозить не надо. Все включено...

Отец тоже недоумевал.

– Ничего не понимаю...

– А думаешь, я понимаю, – ошеломленно пробормотала мама. – Сказали, что как инвалид второй группы я имею пра-

во на первоочередное получение жилья...

– Верится с трудом... – озадаченно почесал затылок отец.

– А мне верится? Квартира да еще с новой мебелью... Чудеса!..

– А может, этот... ну, который... Может, это он тебе удружил. Он же сейчас большой человек...

– Что ты несешь? – цыкнула на него мама. И в смятении покосилась на сына.

– Это вы о ком? – подозрительно посмотрел на нее Вадим.

– Да слушай ты его! – махнула мама рукой на отца. – Со всем из ума выжил!

– Это у меня от радости, – кивнул тот. – Радость-то какая!..

– А может, все-таки скажете, о ком вы говорите?

– Ну о ком, о ком... О мэре нашем, конечно... – как-то неуверенно сказала мама. – Мы с ним в одном классе учились... Вот, вспомнил про меня... Он же мне и ордер вручал... Живи, говорит, и радуйся. Возможность, говорит, для этого есть... Вот она, такая это возможность. Я о таких хоромах и мечтать не могла!.. Для какого-то чиновника эту квартиру держали, а он отказался. Глупый человек...

– Может, и с тобой, сынок, в одном классе учится будущий мэр, – подхватил отец. – То есть учился...

– Ну ты загнул, родимый! – фыркнула на него мама. – С нашим Вадимом, будущий мэр? Нашел, что сказать! Он у нас сам мэром станет, и губернатором будет...

– Ну, если мне повезет так же, как вам с этой квартирой, то я и президентом стану, – весело улыбнулся Вадим.

Квартира в самом деле выше всяких похвал. Сюда и Лиму не зазорно будет привести... А почему нет?

Почти месяц прошел с тех пор, как он согрешил с Лимой. Отношения между ними сохранились, но назвать их серьезными язык не поворачивался. Лима так и продолжала жить со своим благодетелем. Он ей и в самом деле новую машину купил. Иномарку. На ней она и приезжала домой к родителям. Приезжала к ним, а ночью сбегала к Вадиму. Частыми визитами его не баловала, но две ночи они провели вместе, в ее машине. Она считала, что в ней комфортней, чем в сторожке. Как считала, что ей гораздо комфортней жить с мордастым Толиком, нежели с бедным студентом...

Вадим страшно ее ревновал, но ничего поделать не мог. Не убивать же ему Толика... Да и смысла в том не было. Со своей красотой и жизненной позицией Лима быстро бы нашла ему замену в лице другого толстосума. А Вадим так и остался бы при ней в качестве бедного любовника...

Первое время он хотел признаться Анжеле в том, что полюбил другую. Но решил не делать этого. Зачем расстраивать девчонку, если Лима так и осталась для него журавлем в небе...

Но, возможно, теперь ситуация изменится. Миллионером Вадим не стал, да и не станет. Зато у него теперь есть своя комната в чудесной квартире. Какой-никакой, а показатель

благополучия...

Вадим зашел в *свою* комнату. Просто прелесть. Большая, просторная, светлая. Отличная мебельная стенка, рабочий стол, превосходная кровать-полуторка с тумбочкой; два кресла с обивкой из мягкого кожзама, между ними – журнальный столик. Еще бы палас на лакированный паркетный пол настелить да занавески повесить... Занавески сошьет мама, а материал он будет выбирать сам. Кое-какие деньги для этого есть... А еще лучше, если этим займется Олимпия. Пусть выберет материал на свой, женский вкус. Ведь ей понравится эта комната, она захочет здесь жить. С ним жить...

А можно озадачить Анжелу. Уж она-то будет радоваться по-настоящему... Но ведь она сразу же начнет строить планы на совместное с Вадимом будущее. Вернее, продолжит строительство... Она очень хочет замуж. Она мечтает о семейной жизни... И как это ни печально звучит, но Вадиму с ней будет лучше, чем с Олимпией.

Возможно, Лима и в самом деле захочет уйти от своего Толика, чтобы перебраться к нему. Но ведь ничего путного из этого не выйдет. Она будет жить с Вадимом и в то же время искать новую, более выгодную партию... А может, она вообще не согласится оставить своего богатого и, судя по всему, щедрого сожителя. А в эту комнату к нему она будет приходить только для того, чтобы получить новую порцию плотского удовольствия... Но ведь это не дом свиданий... Так или не так, но Вадим все же пригласит сюда Лиму. И будь

что будет...

2

Толик не пил целые две недели. Никаких друзей, никаких гульбищ. Никаких глупостей на уме. Каждый вечер, в половине седьмого – как штык дома. И всегда с подарком. То колечко Лиме подарит, то духи дорогие, то просто денег на шмотки даст. В быту не обижал. И в постели не буйствовал как голодный зверь...

Но все это время Олимпия находилась в ожидании нового срыва. И дождалась. Толик заявился домой в половине двенадцатого ночи. Пьяный в стельку и не один. Притащил своих дружков – Жору и Мирона. Наглые пьяные рожи, развязные манеры. Еще и девку какую-то приволокли. Худосочная блондинка с непропорционально большой грудью. Стоило только Жоре бухнуться на диван, как она тут же плюхнулась к нему на колени. Еще и ногу за ногу заложила, от чего и без того короткая юбочка задралась чуть ли не до пупка. Опустившийся рядом Мирон шлепнул ее по голой ляжке, но она лишь глупо хихикнула...

Жора и Мирон пребывали в столь невменяемом состоянии, что могли хоть сейчас устроить сеанс групповой любви. И Толик мог запросто присоединиться к ним...

– Ну чего ты стоишь? – довольно грубо прикрикнул он на Олимпию.

– А что прикажешь делать? – язвительно усмехнулась

она. – Раздеться и к твоему Мирончику на коленки? Или самой на коленки встать?

– А что, вариант! – мерзко осклабился Мирон.

– Ты за базаром следи! – рявкнул красный от водки Толик. Даже непонятно, к кому он обратился, то ли к ней, то ли к своему дружку.

– Пожрать принеси! – Но эта фраза точно была адресована Олимпии.

«Нашел служанку, козел!»

– Ты и так нажратый, как свинья!

– Молчи, женщина! И делай, что тебе говорят!

Олимпия решила ему не перечить. Тем более что в духовке у нее стояла утятница с остывшим соусом. Сама для этого идиота готовила. Ждала его как дура... Дождалась...

Она пошла на кухню, включила духовку, достала из холодильника сыр, колбасу, взялась за нож... Острый нож, лазерная заточка. Хорошо бы им Толика по пивному брюху... Но делать она этого не станет. Глупо и смешно. Ведь она даже не расстроена. Только делает вид, что возмущена... Пусть Толик делает то, что ему в его пьяную голову взбредет. Хочет пристроиться к блондинке – пожалуйста... А вот завтра она выставит ему счет...

Дура Софи тоже хотела жить в шоколаде, как она. Потому и легла под Толика. Думала, что после этого займет место его любовницы... Как бы не так! Утром Софи получила пинок под зад, а сам Толик на полусогнутых пришел к Олим-

пии, чуть ли не на коленях вымаливал у нее прощение. Но простила она его только после того, как он купил ей новую «Мазду». Сказал, что по большому благу *всегоза* двенадцать тысяч долларов купил. Правда, на этот раз машину на себя, гад, оформил. И еще «десятку» продал... Но в любом случае Олимпия осталась в выигрыше...

Последние две недели Толик был как шелковый. И снова срыв... Олимпия нарезала колбасу и думала о том, чем он будет откупаться от нее на этот раз. Лето в самом разгаре, но пора подумать и о зиме. А она вчера была в меховом салоне, видела замечательную норковую шубу. Возможно, уже завтра она пополнит свой гардероб новым приобретением... Но думала она не только о дорогой шубке. Снова у нее появилась возможность под благовидным предлогом улизнуть на ночь к родителям. Машину она, конечно, поставит на ту самую стоянку... Но дежурит ли сегодня Вадим, вот в чем вопрос...

Вадим... И что за сила таится в этом парне?.. Вроде бы ничего особенного – но так она могла думать вдали от него. А рядом с ним Олимпия теряла голову. Шутка ли, как последняя шляха отдалась ему в грязном клоповнике. Как будто на минном поле с ним любила, что ни движение, то взрыв... А ведь раньше она только слышала об оргазме. Думала, что все это выдумки. А нет, с Вадимом она узнала, что это такое.

Но к Вадиму она не ушла. И не хотела уходить. Хотя бы потому, что некуда было уходить. Ни кола ни двора у парня.

И за душой ни гроша... Так что приходилось жить с Толиком, изображать страсть в его постели, терпеть его идиотские выходки. У него-то все есть. И еще много чего будет. Дела его идут в гору. Дом достраивает, новый магазин открывает... А Вадим так и останется голью перекатной. Ну закончит институт, ну устроится на завод простым инженером. Жить с ним от зарплаты до зарплаты? Брр, даже страшно подумать об этом...

В гостиной уже потушен свет. Громко играет музыка. Телевизор включен, но его закрывает блондинка. Корчится в судорогах развязного танца. Уже без топика. Огромные кругляшки сосков как два стоп-сигнала. Юбка еще на месте, но она уже пытается ее снять. Только ничего у нее не получается. Молнию заело... Олимпия не смогла сдержать прерзительной улыбки. Она-то умела исполнять стриптиз. Не зря же в студии эстрадных танцев занималась. Профессиональная сцена с шестом ее не прельщала – она же не шлюха, чтобы раздеваться на потеху оголтелой публики. Но под настроение могла исполнить приватный танец для собственного кавалера. Тот же Толик имел счастье видеть ее в деле...

– Лимка, мать твою! А ну давай, покажи этой козе, как зажигать надо! – в пьяном восторге заорал Толик.

Взгляд мутный, рот перекошен... Совсем никакой. Но, видимо, одна извилина в голове еще шевелится, раз понимает, что белобрысая шлюха и рядом не стоит с Олимпией...

– Ага, сейчас! Только шнурки поглажу!

Можно было бы и станцевать. Не так уж это и трудно – раздеться на глазах у его дружков. А как Толик злиться будет. Это сейчас он герой, а если тот же Мирон затащит ее к себе на колени да лапать начнет... Толик виноват в этом будет. И винить себя будет... Но и на нее переложит часть вины. Тогда прощай, шубка.

– Да не ломайся ты, в натуре!

Толик с трудом поднялся со своего места, пошатнулся. Олимпия думала, что он упадет. Но нет, он сделал шаг, дотянулся до нее, дернул за поясok ее халата. Но справиться с ним не смог.

– Ладно, уговорил! Подожди, я только приоденусь!

Толик кивнул и снова вернулся на место. Олимпия послала ему воздушный поцелуй и развязной походкой выплыла из гостиной...

Она и в самом деле приоделась. Но только не для того, чтобы исполнять стриптиз. Чулки на подвязках, веселая юбочка, топик в виде корсета... Танцевать она будет, но не для Толика. Пусть для него танцует сисястая шлюха...

Олимпия незаметно выскользнула из квартиры, выгнала из гаража свою машину. Пусть Толик думает, что она отправилась к своим родителям. Сегодня он будет злиться, ну и пусть. Зато завтра будет тешить себя мыслью, что его подруга не опустилась до уровня рядовой шлюхи... Знал бы он, к кому она едет.

Машина легко и бесшумно шла по ночному шоссе. Сейчас

будет поворот в сторону седьмого микрорайона – там жили ее родители, там сейчас, возможно, несет свою сторожевую вахту Вадим. Жаль, если сегодня стоянку охраняет его мать или вонючий Петрович...

На пустынной остановке стоял какой-то парень. Не голодает. Видно, денег нет. Троллейбус ждет или автобус, а они в этот час ходят редко... Проезжая мимо, Олимпия скользнула по нему взглядом... Вадим!.. Она остановилась, сдала назад.

Вадим смотрел на остановившуюся машину, но даже шага не сделал в ее сторону. Стоит, улыбается.

Олимпия опустила ветровое стекло.

– Ну чего стоишь, красавчик! Садись!

– А мне мама не велит с незнакомыми женщинами кататься! – еще шире улыбнулся.

– А мы познакомимся!

– Ну тогда ладно!

Он открыл дверцу, сел в машину.

– Что, так и будешь сидеть? – насмешливо спросила она. – Может, хоть поцелуешь для приличия?

Этот парень обладал каким-то магическим обаянием. Олимпия ехала к нему, чтобы поразвлечься, получить очередную порцию удовольствия. Нашла бы его, хорошо. Нет – спокойно дождалась бы следующего раза... А сейчас рядом с ним она поймала себя на мысли, что умерла бы, если бы не провела с ним эту ночь. Внутри все пылает, каждая клеточ-

ка тела жаждет нежных и грубых прикосновений... Да, она в самом деле умрет от разрыва сердца, если он вдруг возьмет и уйдет.

– А познакомиться? – шутливо спросил он.

– Олимпия...

Вадим хотел сказать еще что-то, но девушка уже в сумасшедшем порыве закрыла его рот жарким поцелуем... И плевать, что машина стоит в неподобающем месте рядом с остановкой. И плевать, что могут появиться гаишники... Кое-как она нащупала кнопку центрального замка, закрыла машину изнутри. И как мартовская кошка набросилась на Вадима.

3

Лима была в своем репертуаре. Сначала ураганная страсть, а потом мертвый штиль. Отдышалась, пришла в себя, и снова знакомый холодок во взгляде. Одернула юбку, длинным пальчиком подцепила трусики с пола, сунула их в сумочку.

– А ты разве сегодня не дежуришь? – закуривая, спросила она.

– Нет, мама сегодня...

У мамы так разыгралось давление, что «Скорую помощь» пришлось вызывать. Вадим ее подменил, настроился на долгую ночь. Но маме вдруг стало лучше, и она пришла на автостоянку. И не одна, а с отцом. Он пытался уговорить их вернуться домой, а они ни в какую. Сами заставили его сдать пост. Он бы, может, и не остался, но у него завтра экзамен по физике. С утра непременно нужно было быть в институте, а от дома до него рукой подать...

Ждал на остановке троллейбус, а дождался Лиму. Опять, наверное, со своим Толиком поругалась, домой к родителям ехала... Что ж, тем лучше для него.

– А ехал куда? – спросила она.

– Домой.

– Ты же говорил, что домой пешком ходишь.

– Раньше ходил. А сейчас далеко... Мы новую квартиру

получили.

– Да ну! – недоверчиво посмотрела на парня Лима. – Где?

– Озеро в городском саду знаешь?

– Знаю, конечно... Так вы что, в озере теперь живете?

– Нет, там дом рядом построили...

– Видела этот дом. Красивый. Но я слышала, его по спецзаказу строили...

– По спецзаказу. Для нас... Большая двухкомнатная квартира с обстановкой...

– Шутишь?

– Не веришь? Поехали – посмотришь...

– Поздно уже.

– А ты куда-то спешишь?

– Да нет, в общем-то... Ну поехали!

Лима была заинтригована. Вадим ликовал. Он знал, что квартира девушке понравится.

– Не могу поверить! – издали глядя на дом, восхищенно воскликнула Лима. – Место классное. И дом элитный. Толик хотел квартиру здесь купить. И купил бы, если бы дом не строил...

– А не пошел бы он, твой Толик!

И надо было ей добавить ложку дегтя в бочку меда. С недавних пор одно только имя Толик вызывало в нем злость...

Дом в самом деле считался элитным. Чиновники получали квартиры на халяву, толстосумы выкупали их у города за

приличные деньги. Из простых смертных здесь жила только семья Зуевых...

Дом был огорожен кованым забором, но пока что не охранялся. Сторожевая будка пустовала, но шлагбаум опущен. Пришлось Вадиму выходить из машины, чтобы его поднять. Лима с сомнением смотрела на него. Видимо, думала, что сейчас покажется охранник и прогонит их. Но ничего подобного не произошло. Они оставили машину возле парадного входа, сами зашли в подъезд.

Подъезд охранялся. Сонная консьержка признала жильца, но у Лимы потребовала документы.

– Что вы такое говорите? – очаровательно улыбнулась она.

И вместо паспорта всучила женщине пятидесятирублевую купюру. На этом проверка документов и закончилась.

– Интересно, она меня запомнила? – уже в лифте взволнованно спросила Лима.

– Ну а если запомнила, то что? – нахмурился он.

– А если вдруг Толик...

– Да плевать я хотел на твоего Толика! – обрезал Вадим.

– Да?.. Тогда и я чхать на него хотела! – развеселилась девушка.

Из всех четырех дверей на площадке только одна была обыкновенной – из цельного дерева, но не бронированная, без наворотов. Именно к ней и направилась Лима. Как будто знала, что именно за этой дверью начинаются хоромы Вадима. И не ошиблась ведь... Ничего, он обязательно заработа-

ет на элитную дверь!

Квартира ей в самом деле понравилась.

– Круто! Да тут квадратов сто, не меньше!

– Восемьдесят четыре, – торжествующе уточнил Вадим.

– А холл какой!.. Ремонтик так себе, но если все по уму сделать, то будет супер...

– А по уму – это как?

Он провел ее в свою комнату, прижался к ней сзади. Трусики на ней нет, а юбочка легко поднимается... Он был уже на взводе.

– Да погоди ты! – отстранилась она.

– Раз погодишь, два погодишь – импотентом станешь.

– Только попробуй... Большая у тебя комната, как вся наша квартира. Ну, в смысле у родителей...

– А ремонт тебе чем не нравится?

– Ты бы не спрашивал, если бы видел, какие у Толика апартаменты!

Если она хотела убить в нем желание, то это у нее вышло как нельзя лучше.

– Чего ж он здесь тогда хотел квартиру купить?

– Так место здесь какое! Озеро, сад... И дом элитный... Не пойму, с какой это радости вам так подфартило?

– Мама с нашим мэром в одном классе училась, – не стал запирается Вадим.

– Тю! Мало ли кто с кем учился!.. А сколько твоей матери лет?

– Сорок...

– Какого она года?

– Пятьдесят восьмого, а что?

– Так мэ́р у нас пятьдесят второго года... Или пятьдесят третьего... Но не пятьдесят восьмого... Не могла твоя мать с ним в одном классе учиться. Если, конечно, его на второй-третий-четвертый год не оставляли...

– А ты откуда знаешь, какого он года? Ты что, лично с ним знакома? – Вадим подозрительно покосился на Лиму.

– Ну, я бы не против. Говорят, он мужик холостой... Да шучу я, шучу. Нужен он мне!.. Выборы в прошлом году были, нас листовки заставляли клеить. Вот и запомнила, какого он года. Или пятьдесят второго, или пятьдесят третьего...

– Так что, получается, моя мама мне соврала? – разочарованно протянул он.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Может, у них роман был... Твоя мама в молодости красивой была?

– Моя мама в молодости отца любила! – насупился Вадим.

– Ну, я своего Толика, в общем, тоже люблю. Но и с тобой сплю...

– Мама – не такая!

– А Тихий океан так себе, лужа... – хихикнула Лима.

– Не говори так!

– А то что? – насмешливо и с интересом спросила она. –

По голый попке нашлепаешь?

Волнующий толчок в паху заставил забыть об обидных

словах.

– А хотя бы и так!

– Что ж, я не возражаю...

Она беззастенчиво расстегнула молнию на юбке. Повела бедрами, сбрасывая юбку на пол. Переступила через нее и животом вниз легла на застеленную кровать. Согнула ноги в коленях, приподнимая оголенную попку... Она звала его. И он совершил бы преступление против природы, если бы не откликнулся на ее зов...

Глава четвертая

1

Это был первый случай, когда Лима осталась с Вадимом на всю ночь. Неординарный случай. Подумать только – получить от города в дар такую роскошную квартиру. Может, его мамаша в самом деле согрешила с мэром... А может, Вадим его внебрачный сын? А может... В этой жизни могло быть все, но не с каждым. Что если Вадим тот самый счастливчик, которому суждено будет из грязи выбраться в князи? Папа-мэр – это круто. Он деньгами может помочь и карьере блестящую устроить. А роскошная квартира может достаться ему в самом ближайшем будущем. И для этого совсем необязательно убивать его родителей. Достаточно будет выделить им новую – маленькую однокомнатную квартиру где-нибудь на окраине города...

Если у Вадима появился шанс стать человеком, то нельзя упускать его. Они оба должны ухватиться за него... У Толика уже сейчас есть все. Но, увы, он совсем ненадежный. И замуж не зовет, а это значит, что в любой момент может найти себе новую подружку. А Вадим, он совсем не такой. Он ее любит. И она его, в общем-то, любит. Про постель и говорить нечего. Там уж точно все в порядке... Да, она со-

гласится выйти за него замуж. Но только в том случае, если у Вадима есть реальные, а не мнимые перспективы на обеспеченное будущее. А так он ей не особо нужен...

Вадим еще спал, когда Лима собралась уходить. На часах половина шестого утра. Надо к родителям ехать: Толик там будет ее искать. Там и найти ее должен.

Она тихонько вышла из квартиры, на лифте спустилась вниз. Консьержка была на месте, но толку от нее никакого. Спит, каналья, на рабочем месте... Олимпия будить ее не стала. Сама открыла дверь.

Вышла на улицу и остолбенела. Место, где она вчера оставила свою «Мазду», было пустынно.

Она бросилась к будке охранника, но дверь закрыта на замок. Внутри – никого. Шлагбаум закрыт, но его может открыть любой... Не охраняется дом. И с консьержки не спросить за пропавшую машину. Она смотрит лишь за подъездом, а то, что творится во дворе, ее не касается. Да и не стоит раздувать скандал. Наедет милиция, начнутся допросы, до Толика дойдет. А ему совсем необязательно знать, где она ночевала...

Дверь она открыла своим ключом. Зашла в квартиру и увидела то, что и ожидала увидеть. Жора дрых в гостиной в обнимку с грудастой блондинкой. Оба в чем мать родила. Мирона нашла в спальне. Он тоже провел веселую ночьку – подтверждением тому служили две бабы – одна с левого бока, другая с правого. Все спали мертвым сном. В спертom

воздухе витал запах перегара и дешевых духов. Толик обнаружился в комнате для гостей. В расстегнутой рубашке, со спущенными штанами. И этот не одинок в своем покое. Рядом с ним спала обнаженная бабенка с длиннющими ногами...

Олимпия набрала в ковшик холодной воды и опрокинула его на подлого изменника. Думала, что Толик подскочит как ужаленный. Но он даже не дернулся. Открыл бесстыжие глаза, окинул ее туманным взглядом.

– А-а, это ты... Все танцуешь?

– Я?! Танцую?! – ошалела она от возмущения. – Совсем рехнулся!!!

– Не кричи... Уже утро, да...

– Ага, утро! На работу пора! Магазин открывать! Продавщицу не забудь с собой прихватить!

– Какую продавщицу? – непонимающе уставился на нее Толик.

– А которая у тебя под боком.

– Кто под боком?.. О, мля, откуда она взялась? – спросил он и безгловито толкнул локтем свою ночную фею.

– Ветром занесло! – саркастически усмехнулась Лима.

– Даже не знаю, откуда она...

– А портки чего спущены, тоже не знаешь?

Толик страдальчески вздохнул и нехотя натянул брюки. Но с кровати так и не встал. Зато спихнул с нее свою утешительницу. Та упала на пол, но даже не проснулась. Свер-

нулась калачиком, подложила под ухо сомкнутые ладони и снова засопела. Видать, перетрудилась вчера...

– Извини. Это все Мирон, – виновато хлопнул носом Толик. – Ты ушла, а он шлюх позвал...

– Как это я ушла? Я же танцевала!

– Да это мне снилось, что ты танцуешь... А вообще ты правильно сделала, что ушла...

– А ты что правильно сделал?

– Я же говорил, извини... Перебрал вчера, перемкнуло...

– У кого на этот раз сын родился?

– Да не сын...

– Дочь?

– Ну хватит, а!.. Голова раскалывается от шума... Дай полежать часок, а там делай со мной, что хочешь...

– А девочку не разбудить? – съязвила она. – Она тебе заснуть поможет...

– Разбуди. И на хрен пошли...

– Может, и самой уйти?

Прежде чем ответить, Толик окинул ее оценивающим взглядом.

– Нет, оставайся... – мотнул он головой.

Видно, решил, что она ему еще пригодится... Козел!

– А мне это нужно?

– Ну, пожалуйста... Ты там что-то про шубу говорила...

Понял, сволочь, что от Лимы можно откупиться дорогим подарком. И хорошо, что понял. И хорошо, что сволочь...

Так удобней и ему, и ей.

– А про машину я тебе ничего не говорила?

– Нет... А тебе что, «Мазды» мало? – нахмурился Толик.

– А нет больше «Мазды»! – скорбным тоном сообщила она.

– Как это нет? Где она?

– Угнали...

– Какая падла? – взвыл он.

И как укушенный соскочил с кровати. Похмелье как рукой сняло.

– Не знаю... Я дома во дворе машину поставила. Утром из окна смотрю, нет ее...

Она уже была у родителей. Они уже знали, что говорить им в ее оправдание.

– Почему во дворе? А платная стоянка?

– Поздно уже было... Я подумала...

– Хреново ты думала!..

– Извини. Это все Мирон, – его же словами сказала она.

– При чем здесь Мирон?

– Если бы он шлюх не привел, я бы домой не поехала...

– А-а, это... – сбавил обороты Толик. – Ну да, маху вчера дали... Ладно, разберемся. Найдем тачку... Но это будет стоить.

– То есть?

– Ну, бабла придется отстегнуть... Короче, тачку найду, и мы в расчете, лады?

Олимпия уныло кивнула. Он рассчитается с ней, а затем снова ударится во все тяжкие... И как жить дальше с таким уродом?

2

– Извини, братан, что так вышло. Не знали, что твоя тачка...

– Да ладно, чего уж там! – небрежно махнул рукой Толик. С Лехой Босым он был на короткой ноге. Два месяца сидел с ним в одной камере следственного изолятора. Его за угоны замели, а Толика за неучтенный ствол в кармане. Леха тогда на три года в колонию загремел, а Толик сухим из воды вышел. Но дружба, в общем-то, сохранилась.

Леха откинулся в позапрошлом году. И снова взялся за старое. Толик же к этому времени отошел от дел. Надоело башку под пули подставлять. Бизнесом занялся. Короче, сейчас у него все на мази. Теперь он типа барыги. Но слам в «общак» отстегивает исправно. Короче, братва его и сейчас уважает. Ну, не так, как раньше, но, по-любому, если вдруг какая проблема, есть куда обратиться.

Обратился к одному человеку, а он показал ему на Босого. Мол, у него спроси, может, он знает. Толик спросил. И не промахнулся... Оказывается, Леха со своей бригадой «Мазду» сделал...

– Эта тачка сейчас в загоне стоит, – сказал Босой. – Ты только скажи, сегодня же обратно пригонят...

– Да я-то скажу.

– Только это...

– Да я все понимаю. Пацаны напрягались, да?.. Штуку дам, не вопрос. Извини, больше не могу...

– Да я больше и не прошу! – осклабился Леха. – Штука так штука...

Толик не стал тянуть резину. Прямо на месте отслюнявил десять стодолларовых купюр. Босой забрал их не считая.

– Все, вечером тачка будет на месте. Возле озера...

– Возле какого озера?

– Ну, где тачку смыли... Большой дом в городском саду... Этот, который с черепичной крышей... А чего ты смотришь на меня как баран на новые ворота?

– Базар фильтруй... Знаю я этот дом. Разве вы там тачку взяли?

– Ну да... Там вообще тачки нехилые. Там гараж подземный, но не все туда ставят... А двор пока на сторожок не поставили. Короче, заходи кто хочет, бери что хочешь... Нехило мы вчера зашли. Тачила твоя даже на сигналке не стояла... Видок у тебя, Толян, не очень...

– Да всю ночь, в натуре, гудел...

– Видать, хорошо тебя колбасило... Знаешь, у меня тоже есть своя тачка. И чего я в ней только не вытворял. Но использованные презервативы под сиденье никогда не бросал...

– Чего?

– Нет, это, конечно, твое дело, можешь резиной все сиденья обтянуть...

– У каждого, брат, свое дело. Твое дело тачку обратно по-
догнать...

Толик назвал адрес своего дома, пожал Босому на проща-
ние руку. И в мрачных раздумьях отправился к себе в офис.
Но на полпути передумал и повернул домой.

Олимпия была на месте. Показывала горничной, где про-
тереть, где пропылесосить. А уборки много. Вчера он с па-
цанами так накуролесил... А вот с кем Лима куролесила?..

– Ну и где ты тачку вчера оставила? – без долгих предид-
словий спросил он.

– Возле дома... – побледнела она.

– Возле какого дома?

– Где родители живут.

– Чьи родители?

– Мои...

– Кого ты лечишь, тварь!.. С кем в тачке трахалась?

– О чем ты?

– Дурку включила, да?.. Кто в доме у озера живет? К кому
ты приезжала, а?

– При чем здесь этот дом?

– А возле него твою тачку сдернули...

– Быть этого не может!

– А презерватив под сиденьем?

– Что ты такое говоришь? – запаниковала Лима.

– Ты что, за лоха меня держишь? Сука!!!

Толик с ревом подскочил к девушке и с размаху влепил ей

пощечину. Лима удержалась на ногах, но щека словно вспыхнула алым пламенем.

– Последний раз спрашиваю, с кем была?

– Ни с кем, – жалко пролепетала она.

На этот раз он ударил ее кулаком. В лицо. Лима упала на спину, с воем закрыла руками лицо. Толик подошел к ней, схватил за волосы.

– Я тебя убью, падла! – угрожающе прошипел он. – Последний раз спрашиваю!..

– Он сам... Я не хотела... – в ужасе захрипела она.

– Кто сам?

– Он... Сторож...

– Какой на хрен сторож!

– Со стоянки... Я машину поставила, а он ко мне... В машину затащил... Я сопротивлялась...

– Ага, так сопротивлялась, что презерватив под сиденье соскочил... Он тебя с презервативом насильовал, да?.. Кого ты грузишь, мразь!.. Где эта гнида живет?

– Я не знаю... Он потом уехал, на моей машине... Может, он в том доме живет, ну, который возле озера?

– Нет, ну ты меня точно за придурка держишь... Чтобы сторож в элитном доме жил!..

– А-а, ну я не знаю... – растерянно пролепетала Лима.

Как всякая женщина, она умела врать. Но похоже, от страха мозги у нее заклинило. Абсолютно никакой логики. Так завралась, что Толик засмеялся. Это был нервный, близкий

к истерике смех.

– Значит, старик тебя сначала трахнул, а потом и тачку взял покататься?

– Он не старик. Он молодой...

– Почему ты сразу не сказала мне, что сторож у тебя тачку забрал?..

– Я... Я не хотела говорить...

– А зря... Так бы я ему башку оторвал. А так тебе буду отрывать... А ну, правду говори, шваль позорная!.. Как пацана зовут?

– Это... Это неважно...

– Ну все, ты меня достала!

Толик замахнулся, чтобы ударить.

– Вадим! – призналась Лима.

Но он все равно ее ударил.

– Давно ты с ним крутишь?

– Случайно вышло...

– Значит, давно... Рога мне наставляли, да... Где он живет?

– Ну, в том доме...

– У него ночевала?

– Да... Я не хотела...

– Хотела ты... Ты этого хотела!.. Крутой парниша, да?

– Совсем нет... В институте учиться...

– Да мне до фонаря, где он учится... Черепа у него кто?

– Мать – сторож, отец – кочегар...

– А хата в элитном доме?

– От города получили... По очереди...

– Кому ты, сука, мозги паришь!..

– Но это правда!

– Правда в том, что ты шалава конченная!.. Что мне с тобой делать, а? Убить?..

– Не надо!

– Надо... Ладно, будем думать, что с тобой делать...

В расстроенных чувствах Толик направился в гостиную, где в баре стояла бутылка «Метаксы». Не самый крутой коньяк, зато убойный. Одной бутылки хватает, чтобы в полный аут уйти. А ему сейчас так хотелось напиться. И не только для того, чтобы забыться. Не хватало ему духу, чтобы Олимпию насмерть зашибить. А под градусом, глядишь, и зажмурит суку...

Он осушил полбутылки в один присест, прямо из горлышка. Дури в голове и без того хватало. Но пьяный дух сделал его еще дурнее. В таком состоянии он запросто мог прибить Лиму...

Но Лимы на месте не было. Взбешенный Толик обошел весь дом, но найти ее не смог... В конце концов до него дошло, что Лима просто-напросто сбежала. А ведь он должен был перекрыть ей все ходы-выходы. Он мог это сделать, но не догадался...

3

Вадим возвращался домой в прекрасном расположении духа. Экзамен сдан на «отлично». Можно праздновать успех... Правда, не с кем. Ведь Лимы с ним нет. Все-таки ушла она к своему сожителю... Но ведь она вернется. Обязательно вернется. И, возможно, останется с ним навсегда...

Он шел домой пешком от троллейбусной остановки. Путь лежал через городской сад. Высокие ряды аккуратно подстриженных кустарников делали узкую аллею похожей на длинный коридор. Кругом ни единой живой души. Но бояться Вадиму вроде бы нечего.

– Вадим! – донесся со стороны знакомый женский голос.
«Лима!»

Она стояла за кустарником, в тени раскидистого клена. Правая щека распухла, под левым глазом огромный фингал. Жалкая, беззащитная... И какая же сволочь посмела поднять на нее руку?..

Вадиму захотелось обнять ее, приласкать, утешить. Но еще больше он хотел немедленно найти ее обидчика и разорвать его на части. И пусть он будет втрое, впятеро его сильнее – это не поможет ему уйти от возмездия.

– Только ни о чем не спрашивай, – попросила Лима.

– Шутишь? – удивился он. – Я должен знать, кто тебя обидел.

– Толик... Он узнал про нас!

– Где он сейчас?

– Где Толик?!.. Он-то дома... Или меня ищет... Зачем он тебе?

– Морду ему набить!.. Я убью этого подонка! – Вадим в гнев сжал кулаки.

– Даже не думай! Он очень страшный... У него друзья бандиты...

– Да пусть хоть черти рогатые...

– Он сам рогатый... – вымученно улыбнулась Лима. – Потому и злится... Он убить меня хотел... Он – псих!

– Это я понял... Я так понял, ты меня ждала...

– Да. Пошла к тебе домой, никого. Решила подождать... Все равно идти некуда... – Она опустила голову. – К родителям нельзя. Он меня там найдет...

– У меня не найдет... А если найдет, ему же хуже... Пошли, – он нежно обнял ее за талию и повел к своему дому.

Только пусть попробует Толик сунуться к нему, без головы останется. Ружья у него нет, но есть разделочный топорик – острый как лезвие. Вадим не кровожадный, но за Лиму кому хочешь кровь пустит...

Дома он достал из холодильника кусок мороженого мяса, наложил Лиме компресс на синяк.

– Поздно уже, – кисло улыбнулась она. – Но все равно спасибо...

– Тебе спасибо. За то, что ко мне пришла... Я буду тебя

беречь, буду о тебе заботиться...

– Ты хороший, – ласково улыбнулась она.

– Просто я тебя очень люблю...

Он очень хотел услышать ответное признание, но Лима промолчала.

– Тебе сейчас покой нужен, – сказал он.

– Не помешало бы, – кивнула девушка. – А то голова гудит...

Последствием сильного удара по голове могло стать сотрясение мозга. Как бы Лиму в больницу везти не пришлось. А ему так не хотелось девушку от себя отпускать.

– Толик в машине презерватив нашел... – вздохнула Лима.

– Говорил же тебе, не надо...

– Как это не надо, если я всегда предохраняюсь...

Вадим уложил ее в постель, которая все еще хранила запах ее тела, заботливо укрыл пледом.

И в это время со стороны холла донесся шум. Кто-то открыл дверь и вошел в дом. Это, конечно же, мама.

Вадим вышел в холл. И оторопел. Мама была не одна. Рядом с ней, с сумками в руках, стояла Анжела. Вот уж кого он бы сейчас не хотел видеть...

– Привет! – весело улыбнулась девушка.

Поставила сумки на пол, подошла к нему, нежно поцеловала в щеку. Мама с умилением смотрела на нее. Анжела очень нравилась ей. Порядочная, надежная, заботливая... О

Лиме она даже не знала. Вадим собирался ей сказать, но все откладывал. Но сегодня ему придется рассказать все и ей, и Анжеле...

– Не знаю, что бы и делала, если бы Анжелу на рынке не встретила, – сказала мама. – Столько сумок, сама бы не донесла...

– Мы сейчас борщ варить будем, – с задорным видом кивнула Анжела. – И котлеты жарить... Как экзамен сдал?

– На «отлично».

– А чего так невесело?

– Так он уже привык «пятерки» получать, – с гордостью за сына сказала мама. – Он у меня золото...

– О таком богатстве только мечтать! – Анжела обожающе посмотрела на Вадима.

«Мечтать не вредно», – уныло подумал парень. Увы, мечты сбываются не всегда. И не у всех.

– А мы бутылочку вина купили! – все так же весело сообщила Анжела.

Знала бы она, кто сейчас в комнате у Вадима находится... Узнает.

– Одной бутылочки будет мало, – буркнул он.

– Ты чего такой угрюмый, сынок? – обеспокоенно спросила мама. – Случилось что?

– Случилось.

– Что?

– Хулиганья на улицах развелось. Ходят, людям прохода

не дают...

– Что они тебе сделали? – всполошилась Анжела.

В этот миг она готова была растерзать хулигана, посмевавшего обидеть Вадима. Но вряд ли у нее возникнет желание заступиться за Лиму...

– Не мне... Олимпию избили...

– Какую Олимпию?!.. А-а, эту!.. Где она?

Анжела стремительно обогнула Вадима и ворвалась в его комнату. Он за ней.

Олимпия уже не лежала. Она сидела в кресле. И холодно смотрела на свою соперницу... Хотел бы Вадим, чтобы Анжеле она воспринимала как свою соперницу. Но, с другой стороны, он этого боялся. Нет ничего хуже, когда две женщины выясняют отношения...

Казалось, Лима не стесняется, а, напротив, гордится своим фингалом.

– Что она здесь делает? – обращаясь к Вадиму, возмущенно спросила Анжела.

– Я же говорю, досталось ей...

– Только хулиганы здесь ни при чем, – язвительно сказала Лима.

Вне всякого сомнения, она слышала, о чем говорил Вадим в холле с Анжелой.

– Меня избил мой бывший жених, – на той же язвительно-насмешливой ноте продолжала Лима. – За то, что у нас с Вадимом любовь...

– У вас любовь?! – растерянно произнесла Анжела.

– Да, мы любим друг друга, – усмехнулась Лима. – Вадим, подтверди...

У него не было другого выхода, как признаться во всем... Ведь и Лима призналась в том, что любит его. Он давно ждал это признание. Услышал, но радости не было. Не та ситуация...

– Любим, – обескураженно кивнул он.

– Какой же ты!.. – не в силах сдержать рвущиеся из груди рыдания, всхлипнула Анжела.

– Извини, так получилось... – опустил он голову.

– Ты меня предал... Ты хоть понимаешь, что ты меня предал?..

Вадим тяжело вздохнул и беспомощно развел руками.

Сейчас он понимал, что совсем не хочет терять Анжелу. Но суровая правда жизни уже поставила крест на их отношениях.

– Желаю вам...

Анжела не договорила. Закрыла лицо руками и выскочила из комнаты. Мама попыталась ее удержать, но бесполезно. Вадим слышал, как захлопнулась за ней входная дверь.

– И что же ты наделал, сынок? – с упреком посмотрела на него мама.

И с тем же упреком перевела взгляд на Лиму.

– Мне очень жаль, – с искренним сожалением вздохнула девушка. – Но разве сердцу прикажешь?

Надо отдать ей должное, в обращении с мамой Вадима она не пыталась ехидничать.

Мама хотела что-то сказать, но от переизбытка чувств не смогла выдать и слова. Махнула рукой и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Се ля ви, как говорят французы, – опечаленно сказала Лима.

– А ты правда меня любишь? – Вадим не мог не воспользоваться моментом.

– Если бы не любила, меня бы здесь не было, – мило улыбнулась она.

Но тут же улыбка сошла с ее лица. В глазах вспыхнули огоньки ревности.

– И твоей Анжелы здесь не было бы, если б она тебя не любила... Ты ее любишь?

– Любил. Пока тебя не встретил...

– Но к тебе она пришла, как к себе домой... Я так поняла, ты ничего ей не рассказывал.

– Но и ты же своему Толику ничего не рассказывала.

– Уже рассказала.

– Ну и Анжела уже все знает...

– Пусть знает... Ничего, переживет. Не ты первый, не ты последний...

– Я был у нее первым.

– Ну так чего ты стоишь? Пойди, догони ее, скажи, что жить без нее не можешь! – язвительно посоветовала Лима.

– Я могу без нее жить...

– А без меня?

– Без тебя нет... А ты?

– Что я?.. Я иду знакомиться с твоей мамой. Что она там собиралась варить, борщ? Между прочим, у меня это блюдо неплохо получается.

С преспокойным видом она поднялась со своего места и вышла из комнаты.

Глава пятая

1

Вадим не хотел заступать на смену. Как же так, этой ночью Лима будет ночевать у него дома, а он будет сторожить чьи-то машины. Но делать нечего: работа есть работа. Тем более что без денег ему сейчас никак нельзя. Он должен содержать Лиму... Тысяча рублей в месяц не ахти какие деньги, но ведь он уже сейчас находится в поисках другой, более доходной работы. Даже газеты с собой на дежурство взял – объявления читать...

Но до газеты дело не дошло. Возле сторожки его ждала работа – сразу две машины, которые нужно было помыть. Вадим с энтузиазмом взялся за дело. По пятьдесят рублей за каждую, итого стольничек. Не так уж и плохо...

В этот день ему везло. Не успел он закончить работу, как появился очередной клиент. Двадцать рублей за помывку кузова... Потом была еще одна машина. По полной программе. После четвертой – пятая, поверхностная мойка... В общей сложности он должен был заработать сто девяносто рублей... Конечно, эти деньги не шли ни в какое сравнение с теми, которые зарабатывал Толик. Но ведь он подлец и негодяй, поэтому Лима сейчас не с ним. И никогда с ним не будет...

Уже стемнело, когда он справился с последней машиной. Больше заказов не было, поэтому можно было с легкой душой отправиться в сторожку и позвонить домой. Как там Лима... Должно быть, все хорошо. С мамой она подружилась, отца так вообще влюбила в себя – в хорошем, разумеется, смысле...

Он уже поднимался по ступенькам, когда из темноты вынырнула машина. Подъехала к шлагбауму. Старенькая, но еще не отжившая свой век «тройка». На ней ездил военный офицер. Капитан Корбут. Крепкий, плотно сбитый, жилистый мужик. Улыбчивый и в то же время серьезный взгляд, волевое лицо, смуглая дубленая кожа. Сколько помнил его Вадим, он всегда ходил в армейском камуфляже. А помнил он его с тех пор, как стал работать на автостоянке.

Машина не фонтан – на такую ни один вор не позарится. Но Корбут ставил ее на автостоянку. И денег при этом никаких не платил. Непонятно, за какие заслуги шеф выписал ему бесплатный абонемент на целый год...

Вадим поднял шлагбаум, пропустил машину на стоянку. Дождался, когда она займет свое законное место. Сейчас капитан уйдет, и тогда уж он сам вернется на место.

Сначала Корбут вышел из машины сам. Обошел ее со стороны капота, открыл левую переднюю дверцу, помог выйти какой-то девушке... Какой-то?.. Вадим не мог поверить своим глазам. От машины к воротам под ручку с офицером шла Анжела. Его Анжела... Идет, о чем-то воркует со своим ка-

валером, на Вадима даже не смотрит. Зато Корбут обратил на него внимание. Ничего не сказал, но задорно ему подмигнул. Он что, издевается над ним?

Вадим автоматически поднял шлагбаум, чтобы пропустить сладкую парочку. Хотя делать это было совсем необязательно. Могли бы и согнувшись под перекладиной пройти...

Когда ж это Анжела успела закадрить вояку? Позавчера, поди, и думать не думала, что расстанется с Вадимом... А может, и думала. Может, потому заранее и подыскала себе запасной вариант. Тем более что с Корбутом она была немного знакома. Здоровалась с ним, когда дежурила с Вадимом на стоянке... Да, лихо она управилась, ничего не скажешь... Не такая уж она и пай-девочка, какой хотела казаться...

Вроде бы Вадима и не должно было касаться, с кем гуляет брошенная им девушка. Не должно было, но коснулось. До сада за горло схватила... Да, не думал он, что так получится.

Он опустил шлагбаум и снова повернул к сторожке. Но только поставил ногу на ступеньку, как опять подъехала машина. Иномарка. «БМВ» черного цвета. Таких красавиц у них на стоянке не было.

Вадим направился к машине, но водитель сам вышел ему навстречу. И не один, а с пассажиром. Два здоровенных лба с отвратными рожами. Они стремительно пролезли под перекладиной шлагбаума. В их движениях было столько агрессии, что Вадиму стало не по себе. Уж не Толик ли это к нему

пожаловал?

– Здорово, пацан! – с ухмылкой сказал пассажир.

– Здравствуйте, – испуганно пробормотал Вадим.

Он уже понял, что добром эта встреча не закончится.

– Студент? – спросил водитель. Он вплотную подошел к

Вадиму. Дыхнул на него перегаром.

– Студент...

– Может, ты еще и спортсмен?

– Так, есть немного...

– На олимпиаде, значит, любишь бывать, да?

– Смотря на какой...

– А на той, которая о двух ногах...

Теперь Вадим понимал, о какой Олимпиаде идет речь. И с кем он имеет дело... Еще сегодня днем он клокотал от гнева, думая о Толике. На куски готов был его разорвать... Но сейчас этот ублюдок сам пожаловал к нему. И теперь он думал только о том, как бы самому не оказаться разорванным на части. Была бы возможность, он бы шею свернул этому подонку. Но в том-то и дело, что не было такой возможности. Толик казался ему исполинским зверем, на которого и с ружьем-то идти страшно, не то что с кулаками. А не было у него ружья, и собственные кулаки казались такими маленькими. Даже сил нет, чтобы их сжать до хруста в костях. Все силы куда-то в землю ушли от страха.

– Я... Я не понимаю... – проклиная себя за беспомощность, пробормотал он.

– Зато я понимаю!

Толик двумя руками сжал его голову, приблизил к себе лицо.

– В глаза мне смотри, козлина! – гаркнул он.

И вдруг резко ударил его своим лбом. Возникло такое ощущение, что мозги вдруг превратились в динамит, в который воткнули горящую спичку. Взрыв сокрушительной силы швырнул Вадима на землю. Из глаз сыпались красные искры, звездное небо юлой кружилось над головой, нутро, казалось, вывернулось наизнанку.

– Где эта сука? – заорал Толик.

Вадим не видел его. Даже не представлял, где он находится. И о какой суке он говорит?..

– Ты что, не слышишь, дебил?

Толик схватил его за грудки, оторвал от земли. Но тут же руки его разжались. Голова с пылающими глазами откинута назад. И он стал падать вместе с Вадимом, только в разные с ним стороны.

Опускаясь на землю, Вадим увидел, как сгибается в три погибели дружок Толика. Кто-то ударил его ногой в живот... Капитан Корбут. Он-то что здесь делает?

Капитану хватило всего трех ударов, чтобы отправить в глубокий нокаут обоих бандитов. Один удар на Толика, два других – на его дружка. Оба на земле. Оба лежат бездвижно. Зато Вадим в сознании...

Он даже попытался встать, но голова кружилась так, что

он снова упал на землю.

Корбут склонился над ним, поводил перед глазами пальцем.

– Э-э, парень, да ты совсем никакой... Анжела, вызывай «Скорую», ему в больницу надо...

– Бегу, бегу!

– Эй, парень, ты меня слышишь?

Корбут смотрел на него, но Вадим не сразу понял, что вопрос обращен именно к нему.

Сказать он в ответ не смог ничего: язык совершенно не слушался его. Зато смог кивнуть в ответ.

– Крепкая у тебя башка, если слышишь...

Да, голова у него крепкая. Только почему-то отказывается соображать. И тьма застилает глаза...

2

Вадим не думал, что Анжела придет к нему в больницу. Но она была первая, кого он увидел после того, как пришел в себя. За исключением врачей...

– Ты пришла, – вяло улыбнулся он.

Голова гудела так, как будто по ней только что ударили кувалдой. Болели скулы, челюсть. А вот носа он не чувствовал. Потому что после операции область вокруг него обвололи обезболивающим... Сильно ударил его Толик. Сломанный нос, сотрясение мозга... Врач говорит, что угрозы для жизни нет, но все равно приятного мало.

– Пришла, – нежно улыбнулась Анжела. – А куда я от тебя денусь?

– А ухажер?

– Кто, Максим?.. Между нами ничего нет. И быть не могло...

– Но я же видел...

– Что ты видел? Как я под ручку с ним шла?.. Так это всего лишь игра. Это я нарочно так сделала. Он мимо проезжал, а я его остановила. Я же знала, что ты вчера дежурил. Решила тебя позлить... Скажи, ты разозлился? – с надеждой спросила Анжела.

– Да, было...

– Значит, ты ко мне неравнодушен! – обрадовалась она.

– Нет.

– Поверь, никто не будет тебя любить так, как я!.. – в порыве чувств воскликнула Анжела. И осеклась. Решила, что переборщила с эмоциями. – Лимка тебя так любить не будет, – после паузы сокрушенно сказала она.

Вадим промолчал. Откуда ей знать, как будет любить или уже любит Лима?..

– Где она? – спросил он.

– Дома... Она ничего не знает, – призналась Анжела. – Я твою маму попросила, чтобы она ей ничего не говорила...

– И мама не сказала?

– Не знаю, может, и сказала... Но где она, твоя Лима? – сглатывая горький комок, спросила девушка.

Операцию закончили к полуночи. Остаток ночи Вадим провел в реанимации, а утром был переведен в общую палату. Скоро уже полдень, а Лимы все нет... Должна была прийти. Если любит. Если знает, что Вадим здесь. Но ведь она не знает. Спасибо Анжеле, удружила.

– Мама ей ничего не сказала...

С мамой понятно. Она сейчас на дежурстве вместо него. Прийти не может... А отец – какой с мужика спрос? В лучшем случае вечером заглянет.

– Не сказала... Сама должна была догадаться, – Анжела и не пыталась скрыть ехидство. – Я же догадалась... Я еще Максиму говорю: смотри, какая-то машина странная. А что в той машине было странного? Машина как машина, ну ино-

марка, и что... А в ней эти скоты приехали. Они же убить тебя могли... А я Максима за руку схватила, на стоянку потащила. Потому что почувствовала... И ведь не ошиблась...

– Хорошая ты моя, – поощрительно улыбнулся Вадим.

– Хорошая, да... И твоя...

Анжела взяла его руку, поднесла ладонь к губам и вдруг порывисто принялась ее целовать.

– Я люблю тебя, понимаешь... Никого никогда не полюблю, тебя всю жизнь любить буду...

Вадиму стало неудобно. Да и люди вокруг, смотрят на Анжелу как на ненормальную. Он убрал руки под одеяло.

– Извини... – Она поняла, что ей не следовало столь бурно проявлять свои чувства. – Я, наверное, ненормальная?

– Ты хорошая...

– Но не любимая, – горько усмехнулась она.

– Ты мне очень дорога, но...

– Я тебя понимаю. Олимпиада очень красивая. Трудно устоять перед ней. Ты не устоял...

Трудно было не согласиться с очевидным фактом.

– Не устоял...

– Ты из-за нее дрался?

– Дрался?... Да нет, меня били... Да, из-за нее... Максиму передай спасибо от меня...

– Как я ему передам, если мы не встречаемся?

– А ты встреться.

– Ты хочешь, чтобы я с ним встречалась?

– Нет...

– Вот и не проси меня об этом... Не нужен он мне. Никто не нужен, кроме тебя... Вот увидишь, твоя Лима тебя скоро бросит...

– Зачем ты это говоришь? – поморщился Вадим.

– Затем, чтобы ты знал, что я всегда тебя буду ждать...

– Лима меня не бросит.

– Это тебе так кажется... Это она с тобой потому, что ей некуда деваться. Да и квартира у вас хорошая, вот она и клюнула... Пойми, рано или поздно она встретит новую любовь, ту, которая побогаче...

– Я не хочу это слышать! – раздраженно бросил Вадим.

– Все, все... Знаешь, что Максим говорил?

Ему и самому хотелось сменить тему.

– Что?

– Сказал, что голова у тебя крепкая.

– Это я слышал...

– А еще он сказал, что ты физически хорошо развит. Я ему сказала, что ты спортом много занимаешься. Он сказал, что ему нужны такие солдаты...

– Чего? – возмущенно спросил Вадим. – Ты хочешь, чтобы меня в армию забрили?

– Представь себе, хочу! – без обиняков заявила Анжела.

– Не представляю...

– А ты представь. Ты будешь служить, а я буду тебя ждать... Лима твоя тебя ждать не будет, а я буду!

– Надеюсь, Максим еще не зачислил меня в свой батальон?

– Он не батальоном командует, а ротой. Рота спецназа. Он в Чечне был, орден у него... А он может тебя к себе взять. Там у них элитный спецназ, какие-то приоритеты в каких-то наборах. Он тебя к себе может взять, а потом уже документы из военкомата забрать. С этим у них очень просто...

– Документы еще в военкомате? – ухмыльнулся Вадим.

– Да, конечно...

– Пусть там и остаются... У меня институт, у меня отсрочка от призыва...

– Но ведь после института все равно в армию.

– Ну так не на два же года, а на год... И вообще что это за блажь на тебя нашла? Не собираюсь я ни в какую армию. И не надо меня туда гнать...

– Да нет, я не гоню, я просто говорю...

– Нет, гонишь ты... Натурально гонишь...

– Я могу и уйти! – Анжела обиженно поджала губки.

– Неплохая идея, между прочим. Тем более что у меня башка от шума раскалывается...

– Что ж, я пошла.

Она медленно поднялась. Так же медленно направилась к двери в надежде, что он ее остановит. Но Вадим не остановил.

– Всего хорошего! – бросил он ей вслед. И закрыл глаза. У него действительно разболелась голова.

3

Толик пил ямайский ром. Мирон с ним. И Жора тоже заливал за воротник – чисто за компанию: вчера у него свои дела были, поэтому он и не ездил оборзевшего студента гасить. Поэтому и не попал под раздачу. А Толика с Мироном отоварили по пятое число...

– Я этому сосунку по башке бац! А тут какой-то черт сзади! На-на! – осоловело разглядывая Жору, рассказывал Толик.

Вчера они с Мироном гудели в кабаке до утра. В его же собственном кабаке, в отдельном кабинете. Пили, пили, малость проспались и снова за бутылку. Эта песня запоем зовется... И некому прервать его. Нет Олимпии. Пока нет. Но будет. Толик еще вчера передумал ее убивать. Он привезет ее домой, будет жить с ней, как раньше. И никаких больше разгульных попок. Надо будет, даже курить бросит. Лишь бы только Олимпию обратно заполучить.

– Да вояка какой-то... – скривился Мирон. – Со спины зашел. Сначала Толяна двинул, потом меня... Конкретный спец, не вопрос...

– Вопрос в том, с каких это перцев он за пацана мазу держит? – угрюмо буркнул Толик.

– Да левый какой-то... Типа пионер всем ребятам пример, – ухмыльнулся Мирон. – Увидал, что пацана гасят, ре-

шил подписаться, да...

– А может, он тоже стоянку сторожит, – предположил Жора. – Типа в паре с пацаном...

– Да все может быть, – кивнул Толик.

Студента он вычислил без проблем. Достаточно было подъехать к стоянке, где ставила свою машину Олимпия. Подъехал, увидел смазливого парня. И сразу на рога его поднял... Только разговора не получилось. О тылах, блин, не позаботились. Ничего, в следующий раз умней будут.

– Это, парни, беспредел, – с умным видом сказал Жора. – Чтобы какой-то сапог правильных пацанов и мордой в землю... Спросить с этого козла надо. Конкретно спросить...

– Не вопрос, – пьяно мотнул головой Толик. – Вояку завалим... И со студентом, бляха, разобраться... Всех в землю... В землю! – озлобленно повторил он и со всей силы опустил кулак на стол. Зазвенела посуда.

В таком состоянии он и в самом деле мог убить. Попадись ему сейчас под руку вчерашний вояка, из волыны пальнул бы в него, не задумываясь... А волына есть. Вчера с собой на дело не взял. Но в следующий раз без ствола не пойдет...

Толик представил, как под покровом ночи со своими корешами вломится в сторожевую будку и сделает из нее могилу для студента. И для вояки тоже, если он обнаружится там... Мечь его будет жестокой.

Дверь в кабинет распахнулась без предупреждения.

– Какого черта! – осатанело взвыл Толик.

Он терпеть не мог, когда к нему в кабинет входили без стука. Да еще на глазах у приятелей.

Он думал увидеть распорядителя ресторана или на худой конец официанта с очередной порцией спиртного. Эти люди зависели от него, поэтому он мог орать на них сколько угодно. Но в кабинет вошли крепкие поджарые парни в черных костюмах. Пиджаки расстегнуты, а под ними наверняка пушки. Правые руки у всех напряжены. Верный признак того, что парни в любой момент могут показать черные жерла своих стволов.

Грозного вида молодчики организованно остановились – застыли как безмолвные мумии. Вперед вышел среднего роста мужик устрашающего вида. Тот же черный костюм. Черная водолазка под горло. Глаза как у инопланетянина – ледяной холод и космическая пустота в них. Толик чувствовал, как от волнения у него немеют колени. Давно такого с ним не бывало...

– Э-э, чего надо? – дрожащим голосом спросил он.

– Моя фамилия Лукьянов, – тихо сказал мужик.

– А-а, проходите, присаживайтесь... – засуетился Толик.

Ему приходилось слышать про Лукьянова. В прошлом – гэбист, спец по проблемам организованной преступности. Сколько крови братве попортил... Правда, сам Толик с ним дел не имел. Но пацаны рассказывали. Крутой, говорили, мужик. А сейчас он стал еще круче. У самого Вани Алтынова в замах по безопасности ходит. Алтынов, тот вообще – круче

не бывает. Вся металлургию в городе и во всей области подмял под себя. На Москву давно вышел. Сталь за бугор эшелонами гонит. И на «общак» за это не отстегивает. Потому что никто не просит. Всех просителей в расход пустили... Такая бойня за железо шла, люди пачками за металл гибли. Верх взял Алтынов. Сейчас он на белом коне. Но до сих пор шашкой машет. А шашка – это Лукьянов. У него в команде такие монстры, что даже думать о них страшно...

– Некогда мне, – едва заметно покачал головой Лукьянов.

– А-а, чем обязан? – запаниковал Толик.

Вроде бы он не переходил дорогу господину Алтынову. Но ведь проблема есть, иначе бы Лукьянов не пришел к нему. А Толик знал, каким образом служба безопасности концерна «Сталь-Вест» решает наболевшие вопросы. Нет человека – нет проблемы...

Лукьянов показал фотоснимок, на котором был изображен тот самый студент-разлучник...

– Ты его знаешь? – тихо, но хлестко спросил он.

– А-а... Знаю... – в предчувствии чего-то страшного проворчал Толик.

– Вчера ты отправил этого парня на больничную койку... – сверкнул взглядом Лукьянов.

– Э-э... Это не я... То есть я, но случайно вышло...

– Чтобы впредь никаких случайностей. Парня оставишь в покое. И думать о нем забудь. Если с ним что-то случится, ответишь по всей строгости... Вопросы?

– А-а... Он с моей девкой живет...

– Если он с ней живет, значит, это его девка. А ты, Анатолий Васильевич, в полете... Мой тебе совет, и про девку забудь. Без нее тебе спокойней спать будет... Еще вопросы?

– Нет, ну я вообще-то думаю, если он живет с ней, то пусть живет. Я не против...

Толик убеждал Лукьянова в своей лояльности, но тот его не слушал. В сопровождении своих спецов он вышел из кабинета. А Толик продолжал говорить, обращаясь к своим друзьям.

– Не, пусть живут, мне-то что... Если любят друг друга, да, чего ж не жить, а, пацаны?

– Да не вопрос, братан, пусть живут, – легко согласился Мирон. Как будто это не он собирался своими руками открыть голову наглому студенту. – Совет им да любовь, да...

– Ага, совет да любовь, от концерна «Сталь-Вест», – болезненно скривился Жора. – Каким боком студент к этой конторе примазан?

– А где живет этот пацан, а? – вопросительным тоном протянул Мирон. – В каком доме? Среди каких людей вращается! А-а, то-то же!

– Да пусть хоть вокруг буя вращается... Ну его в пень!

Толик не хотел засорять мозги головоломками. Да и не так уж важно, откуда у студента взялась столь крутая «крыша». Гораздо важней было осознать, что связываться с крутыми заступниками – занятие неблагодарное и крайне опас-

ное для жизни. Да и было бы из-за кого рисковать... Олимпия – супер, не вопрос. Но не одна же она такая. Найдет он ей замену. Сейчас еще плеснет себе под жабры и отправится на поиски...

4

Вадим ничего не понимал. Весь день пролежал в общей палате, ни на что не жаловался. А вечером его перевели в отдельный бокс. Евроремонт, сплит-система, мебель, совсем не похожая на больничную, телевизор...

Не успел он устроиться на новом месте, как появилась Лима. Красивая, грациозная. Солнцезащитные очки, закрывающие припудренный синяк, лишь усиливали ее шарм.

Она тоже ничего не понимала.

– Ты хоть знаешь, сколько эта палата стоит? – восхищенно спросила девушка.

Будь сейчас Анжела на ее месте, она бы сначала узнала, как он себя чувствует – хорошо или плохо. О ночном инциденте бы спросила. А у Лимы одно на уме – что и сколько стоит.

– Не знаю...

Зато он прекрасно знал, что очень любит свою красавицу со всеми ее недостатками.

– А кто знает?.. Кто тебя сюда перевел? – допытывалась Лима.

– Главврач распорядился.

– А кто его надоумил?

– Сам догадался, – пошутил Вадим. – Наверное, узнал, что ко мне должна прийти самая красивая девушка на свете, а я

в общей палате – стыд и срам. Вот, чтобы не ударить перед тобой в грязь лицом, он...

– Ну хватит сочинять, – улыбнулась Лима. – Лучше молчи, если ничего не знаешь...

– А ты не спрашивай, если знаешь, что я ничего не знаю...

– И не догадываешься?

– Нет.

– Что ж, может быть, так даже интересней, когда загадка не разгадана... Да, как ты себя чувствуешь?

Наконец-то она спустилась с небес на землю... Чувствовал себя Вадим неплохо. Но недельку в больнице все же придется поваляться. С маленьким перерывом на последний в сессии экзамен. Сдаст и обратно... Хотя нет, лучше обратно не возвращаться. Хоть и комфортно в отдельной палате. Но уж лучше отлеживаться дома. Там Лима... Пока она там...

Вадим нахмурился.

– Что-то серьезное? – чуточку обеспокоенно посмотрела на него Лима. – Врач говорил, что с тобой все в порядке...

– Со мной – да, а с нами?.. Ты же знаешь, кто меня бил...

– Кто?

Вадим с удивлением посмотрел на нее.

– А ты не догадываешься?

– Твоя мама говорила, что ты с каким-то хулиганьем сцепился...

– Но ей-то знать необязательно, что да как. А ты должна была догадаться...

– Неужели Толик?! – беспокойно встрепенулась Лима. – Он же не успокоится... Почему ты мне не позвонил, не сказал, что это он был. Как же мне теперь быть? Может, он меня сейчас на улице ждет?

Действительно, Толик может узнать, в какую больницу отвезли Вадима. Может устроить засаду Лиме. Сейчас она выйдет во двор и сразу же попадет в переplet. И не будет рядом капитана Корбута, некому будет заступиться за нее...

– Останься со мной, – предложил Вадим.

Было бы здорово, если бы Лима осталась с ним на ночь. Но есть правила, которые не позволяют посетителям спать с больными... Так ведь правила на то и существуют, чтобы искать обходные пути.

– Я-то останусь. А если Толик ворвется сюда? – спросила Лима и вздрогнула, когда в дверь постучали.

Медперсонал входил в палату без стука. Значит, кто-то из посетителей. Мама? Но ей-то зачем стучаться?..

Дверь открылась, и в палату вошел мужчина в белоснежном крахмаленном халате поверх темно-серого костюма. Вадим с изумлением узнал его. Господин Алтынов собственной персоной. Он был один, без охранников. Видимо, его церберы остались в коридоре. Но какова же цель его визита?

От волнения у Вадима пересохло в горле. И язык прилип к небу.

– Ну здравствуй, сынок!

Он заметил, что и Алтынов волнуется. Но голос его звучал

уверенно и четко.

– В каком смысле сынок? – заинтригованная, спросила Лима.

Алтынов лишь скользнул по ней взглядом. Видимо, сейчас ему было не до нее. Он достал из кармана пиджака фотокарточку и протянул Вадиму.

– Узнаешь?

Вадим узнал самого себя... Только прическа какая-то странная – патлы, закрывающие уши. Старомодная приталенная рубашка, полосатые брюки – сверху тесные, а снизу расклешенные. Но место знакомое – парадный вход политехнического института. И красный плакат над головой. «XXV съезду КПСС – достойную встречу...» Какие съезды, какая КПСС? Чертовщина какая-то...

– Узнаю, – неуверенно кивнул Вадим.

– Семьдесят первый год, студент первого курса политехнического института Иван Алтынов...

Оказывается, на снимке был изображен сам господин Алтынов... Точная копия Вадима. А если точнее, то Вадим сам был точной копией Ивана Алтынова в молодости. Это могло значить только одно...

Глава шестая

1

Олимпия была настоящей красавицей. И Анжела признавала это даже при всей своей нелюбви к ней. Красотка-разлучница увела у нее Вадима – любимого и единственного... Она шла с ним под ручку. Красивая пара, ничего не скажешь. Но как же хотела сейчас Анжела оказаться на месте Олимпии. Увы, чудес на свете не бывает, не появится волшебник, не взмахнет своей палочкой – не распахнет перед ней объятия любимого человека...

Вадим любит Олимпию. Идет рука об руку с ней, сияет от счастья. А ты, Анжела, задыхайся от удушающей руки обиды... А она задыхается. Ей тяжело видеть Вадима рядом с холодной, расчетливой, но дьявольски красивой стервой. Тем более что они выходят из здания, где размещался городской загс...

Анжела стояла как вкопанная, с изумлением глядя, как Вадим распахивает перед Олимпией дверцу сверкающей лаком иномарки. Она благодарит его за это. Прежде чем сесть в машину, нежно целует в щечку. И взгляд у нее на редкость теплый. Может быть, потому что у Вадима есть машина... А у него есть машина. Откуда? Вряд ли его родители стояли в

очереди на бесплатную иномарку... Впрочем, неважно, откуда машина. Важно, что Вадим и Олимпия были в загсе...

Анжела дождалась, когда иномарка скроется из виду. И сама направилась в загс. Печально было осознавать, что шла она туда одна, без Вадима. Но шла... В загсе работала хорошая знакомая ее матери. Через нее Анжела узнала, зачем приходили сюда Вадим и Олимпия. Они подали заявление, они собирались пожениться...

Олимпия выходила из загса вместе с Вадимом. Красивая, нарядная и цветущая. Анжела выходила на улицу одна. В расстроенных чувствах, перед глазами серый туман. Никто не открывает ей дверцу машины, никто никуда не везет... Не везет ей в этой жизни. И жить неохота. Смысла нет, чтобы жить...

Да, Олимпия ненадежная. Возможно, когда-нибудь она бросит Вадима. Но знать бы, что после этого он вернется к Анжеле. Ведь он может найти себе другую... Какой тогда смысл ждать его вообще. Не лучше ли сразу в омут головой...

Анжела шла куда глаза глядят. Не разбирая дороги. Шла и думала о смерти. То ли в петлю, то ли в омут... Но, видно, не суждено ей было покончить жизнь самоубийством. Она переходила дорогу, думая о том, что хорошо было бы умереть. И не заметила летящего на нее грузовика. А когда заметила, даже не дернулась, чтобы отскочить в сторону. Будь что будет...

Но в самый последний момент кто-то с силой схватил ее за руку и выдернул из-под самых колес «КамАЗа».

– Что ж ты делаешь, дуреха?

Ее спасителем оказался капитан Корбут. Уж не ангел ли он хранитель? Вадима от расправы спас, теперь вот Анжеле не позволил умереть...

– Просто шла... – глядя куда-то в пустоту, сказала девушка.

Ей совсем не было страшно от той мысли, что смерть лишь чудом обошла ее стороной. Еще бы чуть-чуть... Но и на Максима она совсем не злилась. Спас так спас. Значит, так и должно быть...

– Под машину ты шла, – хмуро посмотрел на нее капитан.

– Ну и что?

Анжела даже не сразу поняла, что Максим ударил ее ладонью по щеке. Несильно ударил, но внутри все всколыхнулось. Как будто какая-то сила вытолкнула пробку из мозгового сосуда...

– Пойми, ты могла умереть! – Он двумя руками взял ее за плечи, привлек к себе и пристально заглянул ей в глаза.

– Не может быть!

Ей совсем не хотелось умирать. Она хотела жить. Пусть и без Вадима, но она должна жить. Тем более что он оставил после себя память, которая также должна жить – сначала в ней, а потом рядом... Она совсем забыла о ребенке, как же она могла...

– Что случилось? Я спрашиваю, что случилось?

– Вадим... Он в загс ходил... С Олимпией...

– Ну и бог с ним, с твоим Вадимом!

– Ты не понимаешь! Он женится на другой!

– Пусть женится. Забудь о нем. Думай о себе...

– Я люблю его!

– Ничего, переживешь...

– Не переживи!.. Я люблю его, понимаешь?

Слезы фонтаном хлынули из глаз. Но Максим как будто этому обрадовался. Обнял ее, привлек к себе и молчал, пока она не выплакалась у него на груди.

– Полегчало? – с улыбкой спросил он.

Анжела кивнула, соглашаясь. И благодарно улыбнулась ему. Ведь и в самом деле полегчало. И горе уже не мутит рас-судок... Все в порядке, она справится со своими чувствами.

– Тогда поехали, домой тебя отвезу.

Максим взял ее под руку, подвел к своей машине. Он хлопотал перед ней, как Вадим перед своей Олимпией – и дверцу открыл, и сесть помог. Только вот она не отблагодарила его. Не стала, как Олимпия, целовать его в щеку. А ведь он это заслужил...

2

Лима разве что не выла от восторга.

– Вау! Вот это да!..

Они осматривали *свою* квартиру. Такой же самый элитный дом, только в другом конце города. И место не менее шикарное. Да и квартира побольше – трехкомнатная, сто четыре квадратных метра общей площади. Правда, ремонт был еще не закончен. Стены оштукатурены, выровнены, на полу бетонная стяжка. Удивительно, но строительного мусора было ничтожно мало.

– Черновая отделка, считай, уже закончена! – бодро сообщил прораб ремонтной бригады. – Еще недели три, и будет полный порядок...

– У нас через месяц свадьба, – сказал Вадим. – Надо успеть...

– Да-да, конечно! Мы уже в курсе! – расплылся в улыбке Юра Прокин.

Он был всего на несколько лет старше Вадима, но уже занимал достаточно ответственный пост в юридическом отделе акционерного общества «Сталь-Вест». В данном случае он выступал как полномочный представитель господина Алтынова по личным вопросам.

– Кровь из носа, все будет сделано! Через месяц квартира будет как конфетка. И мебель в ней будет... Но без вашего

мудрого руководства никак нельзя!

Прокин умиленно-обожаяще посмотрел на Лиму. Но Вадим готов был поклясться, что в голове у него нет ни единой похотливой мысли.

– А это само собой, – снисходительно улыбнулась она. – Все должно быть на мой вкус... Э-э, на наш с Вадимом вкус...

– Да, конечно, как скажете, так и будет! Любой каприз!.. Телефон мой у вас есть. Если вдруг что, звоните... С деньгами, я так понимаю, у вас порядок...

– Все нормально, – кивнул Вадим. – Большое спасибо Ивану Александровичу!

– Я обязательно передам ему вашу благодарность! – просыял Прокин.

Вадим надеялся на другой ответ. Он хотел, чтобы Иван Александрович лично принял от него слова благодарности. Но, видимо, господин Алтынов предпочитал держаться от него на расстоянии...

Прокин откланялся и ушел – как будто испарился. Вадим и Лима тоже не стали задерживаться. Через полчаса они были дома. Время – половина второго пополудни. Родители на работе. Наверное, это хорошо...

Вадим заметил, что Лиму раздражает его отец... Хоть и не родной, но отец. Василий Николаевич не был верхом совершенства. И выпивал частенько, и пьяный скандал мог закатить. Небрежно одетый, плохо выбритый... Таким знал Ва-

дим своего отца. *Своего* отца... Он не собирался отказываться от него. Да никто и не заставлял его так поступать...

Господин Алтынов был всего лишь его биологическим отцом... Иван Александрович уже закончил институт, был инженером на металлургическом заводе, когда познакомился с молодой Антониной Перепелкиной. Был роман, который закончился появлением на свет маленького Вадима. К этому времени гуляка-бабник Иван Алтынов уже и забыл о какой-то Антонине...

Через год после рождения ребенка Антонина Перепелкина вышла замуж за Василия и взяла его фамилию. И Вадим Перепелкин стал Вадимом Зуевым...

Шли годы – Вадим закончил школу, поступил в институт. И все это благодаря матери и отцу. А биологический отец и знать о том не знал. Он даже не подозревал о существовании Вадима... Возможно, и не узнал бы о нем никогда, если бы Вадим совершенно случайно не попался ему на пути.

Тогда, на институтской аллее, он уловил в лице Алтынова знакомые черты. Но тогда он не понял, кто Алтынов. А Иван Александрович признал Вадима, потому что хорошо помнил, как выглядел в его возрасте...

Алтынову ничего не стоило навести справки и узнать, кто у Вадима мать. И он узнал. И сделал правильные выводы...

Что стоило всемогущему господину Алтынову нажать на зависимого от него мэра? Нажал. И как результат – его бывшая любовь Антонина получила ключи от новой квартиры.

Мебель для Алтынова тоже не проблема... А ведь мама догадывалась, кто сделал ей столь щедрый подарок. И отец подозревал, что квартира не с небес упала. Про мэра сказку сочинили. Неубедительную сказку, но Вадим ее принял. И очень обиделся, когда Олимпия попыталась вывести маму на чистую воду. Надумала же такое – мама была любовницей мэра... Но ведь она была не так уж и далека от истины. Мама когда-то была любовницей Алтынова, родила от него сына. Тогда Ваня Алтынов был никем, а сейчас он огромная величина, всеми уважаемый и почитаемый Иван Александрович... Сейчас ему ничего не стоило признать своего незаконнорожденного сына...

Господин Алтынов не стал разводить бразильско-мексиканские страсти. Пришел в больницу к Вадиму, показал ему свою фотографию, и все встало на свои места. Коротко объяснился, пожелал ему всех благ и удалился. Никаких родственных объятий, ни слез, ни рыданий... А потом появился человек от господина Алтынова. Дал денег и ключи от новенькой «Тойоты»... Теперь вот квартира. Алтынов купил ее для Вадима... Нет, это не подарок. Квартира является собственностью ЗАО «Сталь-Вест». Но в любом случае жить в ней будет Вадим вместе с Олимпией. За ремонт уже уплачено, и мебель тоже за счет фирмы... Лима очень довольна. Теперь Вадим в ее глазах не простой смертный. С недавних пор он стал везунчиком, который имеет право ездить по крайней левой «полосе удовольствий». Он может позволить себе то,

о чем раньше даже мечтать не мог...

Дома никого не было. И отец на работе, и мать... Олимпия облегченно вздохнула. Ее раздражал не только отец Вадима. Его маму она тоже невысоко ставила, хотя и подыгрывала ей. Она видела в ней будущую свекровь...

– Почему твой отец избегает встреч с тобой? – спросила она, прихорашиваясь перед зеркалом.

На слове «отец» она сделала особое ударение... Своим свекром она хотела видеть господина Алтынова. «Сермяжный» Василий Зуев ее вовсе не устраивал...

– Почему избегает? Он же первым пришел ко мне в больницу...

– Пришел и ушел. Только его и видели...

– А деньги, машина, квартира?..

– Это как шуба с барского плеча...

– Тебя эта шуба не греет?

– В том-то и дело, что греет... Но хотелось бы с Иваном Александровичем пообщаться... Интересный мужчина, скажу тебе. Чувствуется, что вы одной с ним породы...

– Так тебе кто нужен, он или я? – насторожился Вадим.

– Как муж ты, как любовник – тоже ты... Алтынов нужен мне как отец моего мужа. Алтынов – это о-о!.. Алтынов – это у-у!.. Круто, одним словом. И он – твой отец. До сих пор поверить не могу... Похоже, он и сам в это поверить не может. Дарами тебя осыпает, но не признает. В смысле официально не признает. Должен был к себе домой пригласить, супруге

своей представить... Какая она там у него по счету?..

– Не знаю, сам лично не считал, – усмехнулся Вадим.

Первым делом после того, как открылась тайна его происхождения, Олимпия подняла прессу в поисках статей о господине Алтынове. Он был известной личностью не только в региональном масштабе. О нем знали и в Москве. В одной желтой газетенке даже была пропечатана крамольная статья о нем. О том, какой он по бабам ходок... Можно было верить этой статье или нет, но согласно ей господин Алтынов был женат несколько раз. И каждая жена рожала от него. В общей сложности у него было шесть детей, и пятеро из них девочки. Был у него и сын. Законнорожденный. Мальчишке всего семь лет. Или восемь... Впрочем, это не так уж важно...

– Говорят, у него особняк за городом. Графское поместье, там такая красота!.. – мечтательно закатила глазки Олимпия. – Даже не знаю, как быть! Если Иван Александрович соизволит пригласить нас к себе, придется шить платье под старину – оборки, рюшечки... Это так мило, но так долго. И дорого, наверное... Сколько там у нас осталось, дорогой?

– Не знаю. Все деньги у тебя...

– Да?.. Там совсем немного осталось... Но у тебя же есть телефон этого, Прокина, позвонишь ему, скажешь, что не уложился в бюджет...

Увы, Олимпия была транжирой. Почти все деньги в бутиках спустила. Вадим ей не препятствовал, а она разошлась, да так, что в кошельке теперь пусто.

– Прокин только что был. Сама бы могла сказать, – не без возмущения посмотрел на нее Вадим.

Он любил Лиму. И готов был ради нее на все... Но так не хотелось клянчить деньги у человека, которого он совершенно не знал. У человека, который общался с ним через посредника. Юра Прокин – сама любезность. Он не откажет Вадиму в просьбе. Но ведь финансовые вопросы решает не он. Скажет Иван Александрович «да», будут деньги... А ведь может сказать и «нет»... Мало того, что квартиру подарил, машину. Еще и денег дал на текущие расходы. Большие деньги – три тысячи долларов! А Лима их за какие-то два дня спустила... Иван Александрович решит, что это Вадим такой транжира. Еще и скажет, что напрасно связался с ним...

– погоди, кто сын Алтынова – ты или я? – изумленно захлопала девушка ресницами. – Кто у него денег просить должен?

– Я, – уныло кивнул Вадим.

Похоже, она вошла в его положение.

– Ладно, Прокину не звони. Еще двести долларов осталось. Неделю как-нибудь протянем. А там скажешь Прокину, что нам к свадьбе готовиться надо... Хорошо, если бы Алтынов на себя все взял. Если бы еще в своем поместье свадьбу устроил... Эх, если бы еще и я его незаконнорожденной дочерью оказалась! А что, может, он и с моей мамулей по молодости согрешил?.. Знаешь, мне всегда казалось, что мой отец – неродной...

– Если ты дочь Алтынова, тогда мы с тобой родные брат и сестра, – повеселел Вадим.

– А это плохо?

– Плохо. Потому что мы не сможем пожениться.

– Дурак! Я вся такая взрывоопасная, а он меня пугает!..

Где там твой детонатор?

Секс Олимпия любила. И только с ним... Вадим очень надеялся, что так оно и есть на самом деле...

В военной форме Максим смотрелся очень здорово. Мужественный, стройный, подтянутый. Казалось, что в штатской одежде он утратит свой мужской шарм. Но вдруг выяснилось, что в гражданке он смотрится ничуть не хуже, чем в своем камуфляже. Такой же стройный, но как будто помолодевший. Темноволосый, черноглазый, с небольшой щетиной на щеках, одетый в тесные джинсы и облегающую майку, он больше смахивал на знойного мачо, нежели на командира роты спецназа. В него даже можно было влюбиться... И Анжела поймала себя на мысли, что обязательно бы влюбилась, если бы не Вадим.

Хотела бы она, чтобы Вадим умер для нее. Но, увы, он по-прежнему жил в ее сердце, по-прежнему будоражил воображение. И если бы не Максим, она, наверное, была бы сейчас близка к помешательству. Но Максим был всегда рядом. Даже когда он был на службе, она мысленно ощущала его присутствие... Девушка так была благодарна ему за заботу...

– Ты выглядишь просто потрясающе! – польстила Максиму Анжела.

Он заехал к ней домой, чтобы вместе с ней отправиться в диско-бар. Максим сам предложил ей этот вариант. Сказал, что любит танцевать. Верилось с трудом... Но ей-то в самом деле нравилось танцевать. С Вадимом они так иной раз за-

жигали... С Вадимом... Теперь она будет зажигать с Максимом. Если получится...

– Да я-то что... – улыбнулся он. – Ты на себя посмотри. Ты просто потрясающе красивая девушка!

Анжела и хотела бы с этим согласиться. И согласилась бы, если бы не Олимпия... Вот кто настоящая красавица. Вот кто по-настоящему смог потрясти Вадима. Поэтому она с ним. Поэтому он берет ее замуж... Анжела не так красива, как Олимпия. Но ведь и на ее улице должен быть праздник... Должен быть...

– Спасибо, – смущенно улыбнулась девушка.

– Ты, наверное, даже не представляешь, какая ты хорошая... – продолжал льстить Максим.

– Хорошая. Когда сплю...

– Хотел бы я быть рядом, когда ты спишь, – сказал он и проникновенно посмотрел на девушку.

– Да ну тебя! – сконфуженно отмахнулась она.

Максим помог ей сесть в машину, сам занял место за рулем. Но ехать не спешил. Закурил, глубоко затянулся.

– Как там твой Вадим? – отведя взгляд, спросил он.

– Не знаю... – через силу выдавила она. – Живет со своей... Не хочу его знать!

– И правильно. Нечего убиваться, тем более что он и мизинца твоего не стоит...

– Кто знает... – пожала она плечами.

– Я знаю! – отрезал Максим.

– Поехали?

– Не могу... Аккумулятор сдох... Да, на такой вот развалюхе я езжу. Сегодня аккумулятор, завтра карбюратор, послезавтра колесо отвалится. А с деньгами негусто... Но ты не подумай, я не жалуясь. Меня такая жизнь устраивает... Мне бы и жену такую, чтобы не жаловалась...

– Это ты к чему? – с интересом посмотрела на него Ангела.

– А к тому, что была у меня жена. Сразу после училища женился. В гарнизон привез, так она через год сбежала. К матери уехала и с концами... Замуж за какого-то чиновника вышла, икру красную, говорят, ложками ест...

– Не в икре счастье.

– Вот я про то и говорю... И Татьяна так говорила, когда замуж за меня выходила. А хлебнула лиха, так лапки кверху и задрала...

– Не знаю, если бы Вадима на край света отправили, я бы за ним поехала...

– А за мной? – неожиданно для нее и, судя по всему, для себя спросил Максим.

– И за тобой... Если бы любила...

– А ты полюби.

– А тебе это нужно?

– Да... Нравишься ты мне. Очень... Ты и красивая. И надежная, что ли... Мне такая жена нужна...

– И ничего, что с приплодом? – усмехнулась она.

Анжела почему-то была уверена, что рано или поздно Максим заведет такой разговор. И даже мысленно подготовила себя к тому, чтобы принять его предложение. Это было нетрудно – себя подготовить. Ведь она знала, что он заберет свои слова обратно, как только узнает о тайне, которая еще пока не лезла наружу.

– Ничего, – спокойно пожал он плечами.

– Ты о чем подумал?

Анжела была уверена, что он неправильно понял ее слова.

– О ребенке, – все также невозмутимо сказал он.

– Ты знаешь, что у меня будет ребенок? – возмутилась она.

– Ну, не знал... Но думал... А у тебя что, правда, ребенок будет?

– Да. Уже второй месяц пошел...

Увы, она не врала. Она и в самом деле была в положении. Вадим постарался. Незадолго до того, как стал жить с Олимпией...

Анжела о ребенке ему не говорила. Он-то, может, и поверит, но Лима такая, что и разубедить его может. Напоеет ему, что Анжела от кого-то другого залетела... Да и не бросит Вадим Олимпию ради ребенка...

Об аборте не могло быть и речи. Убить ребенка, взять смертный грех на душу... Нет, она не такая... Да и память о Вадиме останется. Ведь ей никто, кроме него, и не нужен...

– Что ж, будем воспитывать твоего ребенка вместе, – с

уверенностью решительного человека сказал Максим.

– Но сначала я должна выйти за тебя замуж... – Зато ей решительности явно не хватало.

– Вижу, что ты не очень этого хочешь... – не очень весело заметил Максим. – Но я вынужден настаивать. Твоему ребенку нужен отец!

– Да, наверное...

– Не наверное, а точно... Я прошу твоей руки... Ты подумай, а завтра мне дашь ответ...

– Я уже подумала...

Да, она согласна выйти замуж за Максима. Было бы глупо в ее положении отказать от такого предложения...

Глава седьмая

1

То, чего так ждала Олимпия, сбылось. Иван Александрович Алтынов соизволил пригласить их к себе домой. И даже эскорт организовал. Черный лимузин и такого же цвета джип с охраной.

Олимпия изнывала от восторга. Но виду не показывала. Вела себя с достоинством. На водителя поглядывала снисходительно, как подобает привыкшей к роскоши барыне. А то еще этот мужлан будет думать о них, как о какой-то деревенщине... Холоп!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.